

ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ И СОЮЗ БЕЗБОЖНИКОВ

Ф. ПУТНИЦЕВ

1925

ДУХОБОРЬЕ

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
„БЕЗБОЖНИК“

Б
П
Ф. ПУТИНЦЕВ
Х

ДУХОБОРЬЕ

(ОЧЕРК ИЗ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ
СЕКТАНТОВ - ДУХОБОРОВ)

С предисловием П. А. КРАСИКОВА.

К П

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

Мосполиграф.
12-я типо-литография
„РАБОЧЕЕ ДЕЛО“
Главлит № А10017.
Тираж 10.000.

Б
П Р

Библиотека
Института Ломоносова
ул. Н. В. К. П. (б.)

~~222~~
28 250503

У

ПРЕДИСЛОВИЕ

П. А. КРАСИКОВА

До свержения самодержавия, а затем и капиталистического строя в нашей стране мы мало знали правды о наших сектантах вообще и в частности о духоборах. Хотя и под религиозным флагом, все же они были элементом крестьянства, стоящим в оппозиции к самодержавному режиму и его представителям в деревне: зем. начальнику, попу, помещику.

Давая всегда резкую критику интеллигентскому религиозному непротивленчеству, вроде толстовства, революционная социал-демократия, а затем и коммунистическая партия в то же время избегала резких выпадов против крестьянского рационализма, поскольку он имелся налицо в таких сектах, как духоборы, молокане, новый израиль и некоторые другие.

В эпоху гражданской войны к этим крестьянским сектам советской властью проявлена была не только высокая степень терпимости, но даже известное покровительственное отношение, принимая во внимание прошлую их борьбу с царизмом, отсутствие у них активных контр-революционных тенденций и связей.

При переходе к мирному строительству и в советской литературе, и в некоторых мероприятиях земельных наших органов, и на партийном съезде сделаны открытые призывы по адресу сектантства, часть которого, предполагалось, имела и имеет тенденции к своеобразному коллективизму, и выражалась уверенность, что эта часть сектантов примет участие в строительстве новой советской общественности в деревне и реконструкции сельского хозяйства. Как отзывалось на это сектантское крестьянство или, вернее, их вожаки не только в официальных заявлениях в их литературе и на некоторых из своих съездов, где оно высказывалось благоприятно, а конкретно, в области действительной жизни, в трудовых взаимоотношениях, в своем обиходе, в культуре, в отношении к советским мероприятиям в деревне—вот важнейший для всех трудовых элементов сектантства и в то же время для всякого советского деятеля вопрос.

Каюсь, я всегда с недоверием относился к радужным описаниям блаженного жителства духоборов в Америке и у нас. Всегда приходилось констатировать отсутствие правдивых описаний, основанных на цифрах, датах, точном описании экономики, на деле показывающих способность сектантов, несмотря на господство над ними их отсталой заскорузлой религиозной идеологии и при руководстве с помощью ее их современных

вожачков вроде Веригиных, Трегубовых и тому подобных двигаться по пути коллективизации хозяйства, ибо и а priori казалось невероятным, чтобы коллективизм где-либо мог процветать под сенью религиозно-толстовского и вообще какого-либо религиозного учения, а тем более в Америке или в старой царской России, т.-е. в недрах капиталистического общества. История дала нам примеры религиозного коллективизма единственно в уродливой монастырской форме.

Небольшая, но интересная работа, предлагаемая сейчас читателю, приподнимает завесу над тайной сектантского жительства. Худшие опасения скептиков оправдываются. Христианская идеология формального братства, без действительного братства в производстве и распределении, выработанная крестьянами при буржуазном строе и царизме и игравшая в свое время роль некоей китайской стены, отгораживавшей мир сектанта от царского урядника, попа и помещика, и в то же время от всей буржуазной культуры и ее антипода—пролетариата, именно в силу того, что она—идеология религиозная, то-есть в высшей степени лицемерная, эгоистическая, замаскировывающая классовые противоречия и далекая от понимания действительных процессов в обществе, теперь, при коммунистическом нашем строительстве, играет, повидимому, роль китайской стены, как можно убедиться из предлагаемой работы Ф. Путинцева, отгораживающей новые подрастающие поколения сектантов от всей советской культуры, является тормозом для приобщения их к строительству новой жизни.

Поистине «мертвый хватает живого».

Работа Ф. Путинцева заслуживает подражания в виду важности и необходимости конкретных детальнейших описаний действительной жизни сект и для определения нашего к ним отношения. Если кто-либо из сектантов или их теоретиков и вожачков или просто наблюдатель ответит на нее описанием положительных фактов и течений в жизни сектантов, могущих свидетельствовать о движении вперед, а не об отставании или топтании на месте, было бы в высшей степени интересно и важно.

Только вряд ли.

П. Красиков.

Духоборье*).

Кто такие духоборы?

Духоборами называется религиозная секта, образовавшаяся в XVIII веке из русских крестьян, недовольных церковью и крепостным строем. Духоборы отказались от услуг попов, от почитания икон, мощей святых, от исполнения православных обрядов и таинств. Библию духоборы до сих пор называют «хлопотницей». Хотя духоборы не вели с самодержавием никакой политической борьбы и даже почитали царя, как «помазанника божия», тем не менее они подвергались со стороны церкви и самодержавия гонениям. Часть духоборов выехала за границу, а часть была сослана в 1805 году на Молочные Воды бывшей Таврической губернии. Из Таврической губернии духоборов переселили в Закавказье. При Советской власти часть духоборов из Турции и Америки переселилась в Сальский округ Северного Кавказа. Часть же духоборов живет в теперешней Армении и Грузии. «Духоборами» духоборы называются потому, что они проповедуют борьбу с эксплуататорами, несправедливостями и злом только путем внутреннего возрождения, просветления, самосовершенствования «духа» в каждом человеке. Отсюда и идет название духоборов — «духоборами», «духо-борцами».

«В каждом человеке заключен образ божий, — говорят духоборы, — поэтому нельзя никого убивать и расстреливать».

В этом отношении учение духоборов очень сходно с учением Л. Н. Толстого. Толстой оказал в свое время большую поддержку духоборам. Среди духоборов учение Толстого

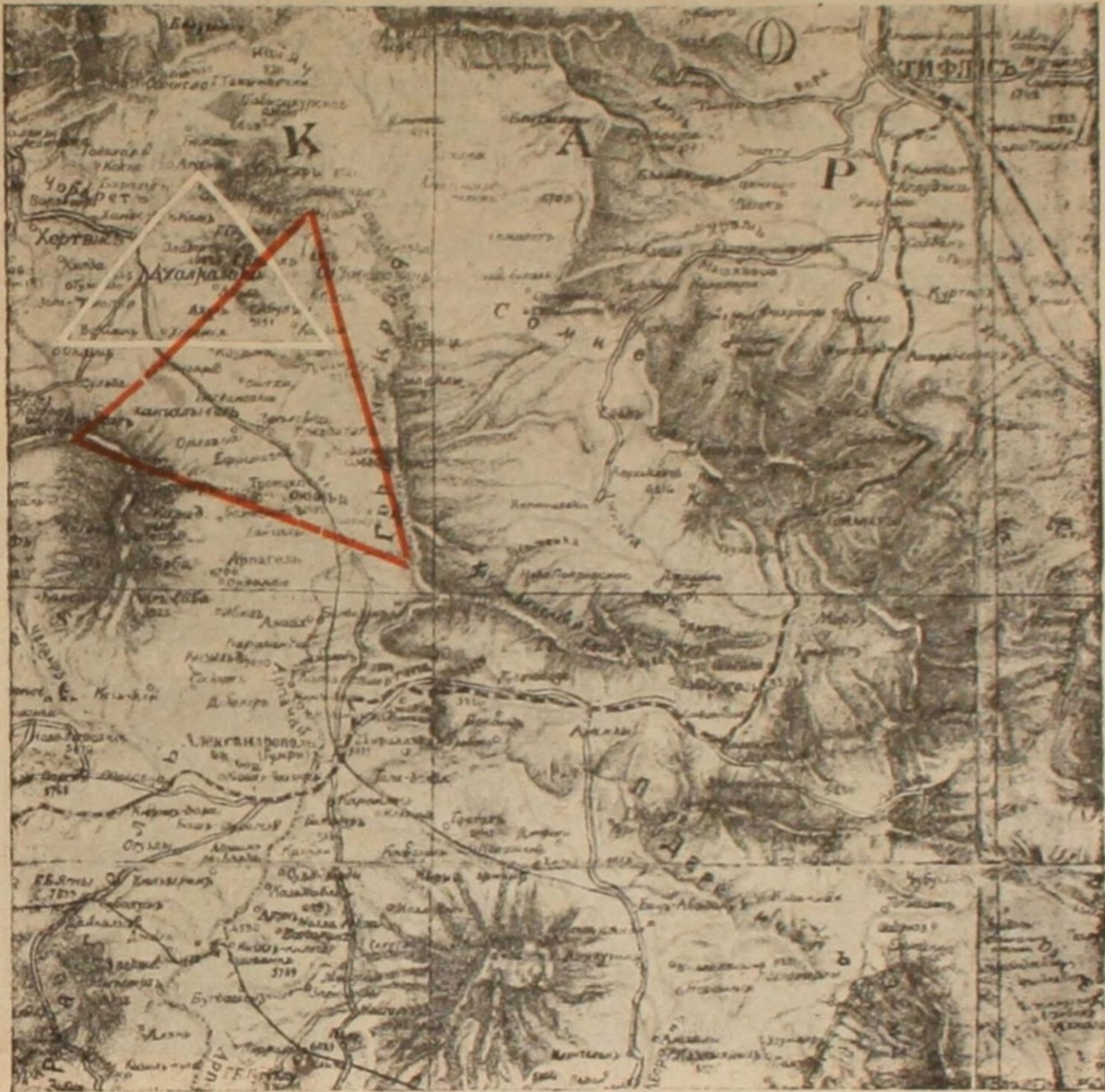
---

*) **От автора.** Все фотографии для данной брошюры взяты из коллекции фотографий по Духоборью И. С. Щукина. Фотографии И. С. Щукиным были засняты во время его научной командировки летом 1926 года.

В собирании фактического материала по Духоборью оказали товарищеское содействие: заведывающий Ахалкалакским Уземотделом тов. Восканьян, врач Наркомздрава Грузии Т. Ф. Нанейшвили, председ. Топорованского волисполкома тов. Щебетов, секретарь того же исполкома тов. Борисов, председатель Гореловского волисполкома тов. Балабанов и секретарь того же исполкома тов. Литвинов. Всем упомянутым лицам выражаю свою горячую благодарность за товарищеское отношение и содействие в работе.

хотя и не исповедуется, как религиозная догма, но все же пользуется большим уважением. Теперешний «вождь» «левых» сектантов толстовец И. М. Трегубов постоянно расхваливает духоборов, как самых революционных, культурных и трезвых граждан С. С. С. Р. Когда Трегубову указывают на пьянство и прочие отрицательные явления («грехи» с сектантской точки зрения), царящие среди духоборов Армении, Трегубов заявляет, что это делают только елизаветпольские духоборы, то - есть духоборы проживавшие и проживающие в районе бывшей Елизаветпольской губернии. Но мы проверили жизнь и быт духоборов «Духоборья» и нашли среди них те же самые отрицательные явления, что и среди елизаветпольцев. Заявление Трегубова и наших товарищей «сектолюбов» (есть такие) о том, что «сектанты являются лучшей частью русского народа», мы считаем вообще неправильным. Для нас существует не стадо, не народ, как это понимает Трегубов, а кулаки, с одной стороны, и середняки-бедняки, с другой стороны. Ни сектолюбями, ни сектоедами мы не можем быть, так как наше отношение к различным социальным прослойкам сектантского населения различное. На примерах духоборов, которые считаются лучшей частью даже среди сектантов, можно хорошо видеть неправильность и вредность «надклассового» подхода Трегубова к сектантам. Расхваливая сектантов, и в частности духоборов, как революционеров и культурных крестьян, Трегубов затушевывает, замазывает происходящие среди сектантов классовое расслоение и борьбу. Расхваливая всех сектантов оптом, Трегубов тем самым расхваливает и кулаков-сектантов тоже. Трегубов говорит, что все сектанты, и в особенности духоборы, живут безбедно, в братстве и равенстве. Он этим самым скрывает, что есть беднота среди сектантов, которая эксплуатируется сектантами-кулаками и которой нужно помочь. Бедноте этой очень трудно помочь, потому что, пользуясь ее религиозным фанатизмом, кулаки-сектанты и сектантские вожди не пускают партийцев и комсомольцев для работы среди сектантов. Сектантскую бедноту кулаки-сектанты запугивают безбожием и, происходящим якобы от безбожия, развратом. В действительности же хулиганство и всякие безобразия происходят не от избытка, а от недостатка безбожной, партийной, культурной работы. В продолжение 150 лет духоборы и вообще сектанты с помощью религии не могли добиться даже трезвости и некурения. Что же касается коренного переустройства жизни трудящихся и угнетенных национальностей царской России, то оно было достигнуто только Октябрьской революцией. Идея насильственного, революционного переворота была всегда чуждой и враждебной основному учению духоборов о непротивлении злу насилеием. Самоопределение национальностей задело интересы духоборов Закавказья, находившихся там вместе с другими русскими в привилегированном положении. Поэтому революция была встречена

духоборами более, чем прохладно. Чтобы нас не обвинили в клевете, в сектоедстве, разберем мнимую революционность и культурность духоборов на примерах Духоборья.

Треугольником отмечено Духоборье.

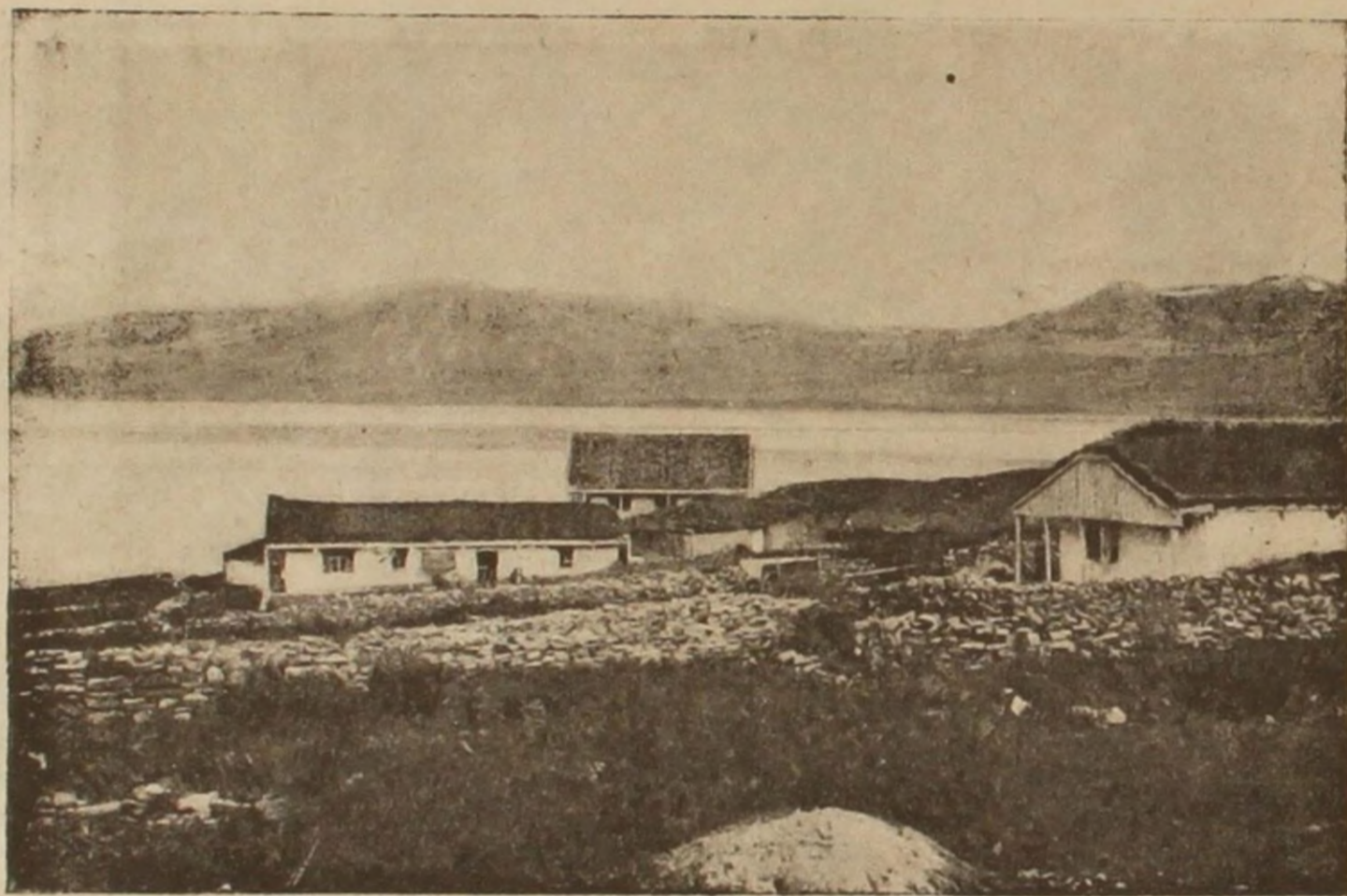
Что такое Духоборье?

Духоборьем в Закавказьи называется пограничная с Турцией, южная часть Ахалкалакского уезда Грузии, заселенная по приказу Николая I в 1841—43 г.г. духоборами-переселенцами с Молочных Вод бывшей Таврической губернии. Всего в данное время в 8-ми духоборческих селах рассматриваемого района (Гореловка, Богдановка, Орловка, Ефремовка, Спасовка, Троицкое, Родионовка и Тамбовка) находится около 5 тысяч духоборов и духоборок. Недухоборов-крестьян в духоборческих селах нет. Хотя батраки, пастухи, кузнецы, торговцы в духоборческих селах состоят почти исключительно из

армян, но они земельным наделом не пользуются. Так что, откинув со счета эту, в общем незначительную группу армян, а также несколько человек недухоборов-русских, мы сможем изучать духоборов «в их чистом виде».

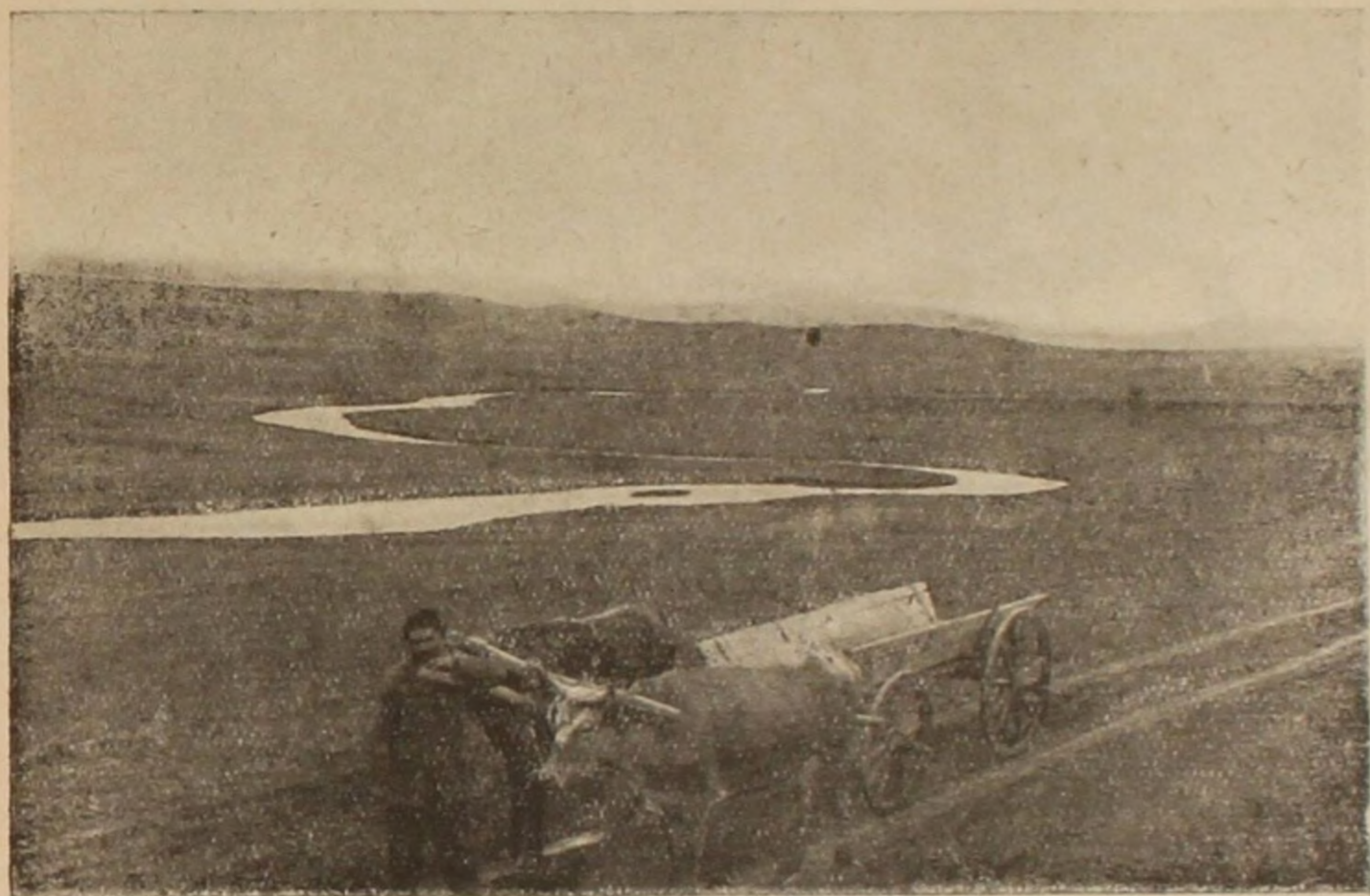
Но раньше, чем изучать духоборов «в их чистом виде», познакомимся с общими географическими и экономическими условиями Духоборья. Духоборье расположено как раз в том самом месте Закавказья, куда больше всего боялись попасть при царском правительстве ссыльные духоборы, а именно около Мокрых или, как они еще называются иначе духоборами, около Холодных гор. Горы, расположенные около восточной части Духоборья, действительно являются мокрыми и холодными.

Озеро Топоровань и село Родионовка.

«Мокрая» гора находится недалеко от села Родионовки. Родионовка, Тамбовка, молоканское село Владимировка и армянское село Пого расположены на берегу озера Топоровань. Озеро Топоровань имеет более 36 квадратных километров и существует благодаря, главным образом, притоку «мокроты» (ручьев, родников) с Мокрых гор. Из озера Топоровань берет начало речушка Топоровань-чай, имеющая еще притоки из озер Мадатапы и Ханчалы. По берегам названных озер, Топоровань-чая и его притоков распложены вперемежку с армянскими селениями духоборческие села. Со всех сторон Духоборье окружено горами. Горы невысоки, округлы, покаты и безлесны. Равнина, заключенная между гор, холмиста и занята пашнями. В горах и на отрогах гор находятся сенокосные и пастбищ-

ные участки. Несмотря на то, что горы невысоки, на вершинах некоторых из них все лето лежат снег и облака холодного тумана, потому что самая местность расположена очень высоко над уровнем моря. Например, уровень озера Топоровань лежит на высоте 2080 метров, а высота Мокрых гор над уровнем моря в среднем около 2600 метров, то-есть самые горы невысоки, всего лишь на 600 метров возвышаются над озером Топоровань, но вся местность, лежащая над озером Топоровань, расположена над уровнем моря очень высоко. Отсюда прохладная погода Духоборья даже летом. Вследствие того, что озер,

Река Топоровань-чай между оз. Топоровань и Туман-гель.

родников, ручьев много, происходит сильное испарение и выпадают иногда в совершенно ясную погоду дожди. Вследствие прохладной и дождливой погоды Духоборье летом покрыто роскошными альпийскими лугами. Луга и пастбища являются главной доходной статьей Духоборья, так как никакой хлеб кроме ячменя не способен выдержать здешних заморозков и созреть в течение короткого здесь лета. Хлеб пекут поэтому ячменный. Садов нет. Отхожих промыслов и заработков тоже нет. На целое село Тамбовку неземледельческих заработков приходится только 100 рублей в год, Родионовку—73 р. в год. Неземледельческих заработков имеет 2865 рублей в год Владимировка, потому что несколько здешних крестьян-молокан работают на сыроваренных заводах и в Топорованском исполкоме. 923 рубля неземледельческих заработков имеет армянское селение Пого, поставляющее для духоборов батраков.

После того, как государство починит шоссейную дорогу Ахалкалаки—Ленинакан, прибавится извозный промысел. С постройкой Топоровань-чайской гидростанции, возможно, вырастет культурное луговодство и огородничество. Пока что скотоводство и земледелие остаются единственными источниками доходов духоборов и армян Духоборья. При чем там, где земля лучше, духоборческие и армянские села наделены уменьшенной земельной нормой, а там, где земля хуже—пастбищной нормой (до 16 десятин на 5 душ). Из-за лугов, водопоев, пастбищ,

Нагорная степь с тропическими элементами.

из-за оценки качества земли и установления земельной нормы идут постоянные ссоры и трения как внутри духоборческого населения, так и между духоборами и армянами. Из-за пастбищ, из-за потрав идут нарекания со стороны духоборов на тушин-пастухов и мягкость судебных органов. Результатом ссоры из-за потрав с тушинами духоборы считают убийство неизвестными лицами богача-духобора Веригина в селе Родионовке. Жалобы на потравы наблюдаются в селах, расположенных вдоль Мокрых гор и вообще в восточной части Духоборья, потому что именно с этой стороны прилегают к землям духоборов арендуемые у государства тушинами пастбищные участки. Пригоняют из северной части Грузии в район Мокрых гор и Духоборья для летней пастьбы до 400—500 тысяч овец. Вместе с местным скотом это составит до 800—900 тысяч голов, что для здешних пастбищ слишком много. Есть поэтому

опасения со стороны местных жителей и представителей местной власти, что альпийские луга и пастбища, а также часть пашни, поскольку осенью после жатвы скот пускается пастись на пашни, есть, повторяю, опасения, что эти луга, пастбища и пашни будут выбиты ногами пасущегося скота, превращены в песок и погибнут. Тогда, — заявляют духоборы, — нам нечем будет жить и государство потерпит тоже убыток. Разговоры о том, что все это нарочно делается, чтобы сжить с места духоборов, нет, так как в сохранении лугов и пастбищ одинаково заинтересованы и духоборы, и армяне. Но вражда, неприязнь между духоборами и армянами, в особенности со стороны духоборов, все же существует. Причина этого обстоятельства заключается в том, что духоборы до революции находились благодаря великодержавной политике самодержавия в привилегированном положении по сравнению с армянами и смотрели на армян сверху вниз, как на инородцев, иноверцев и своих батраков. С момента революции власть в Ахалкалакском уезде Грузии перешла в руки армян, потому что армян в этом уезде подавляющее большинство. Делопроизводство, за исключением Духоборья, в Ахалкалакском уезде разрешено вести на армянском языке. По причине культурной отсталости и замкнутости духоборов, кооператоры и агрономы в Духоборье тоже армяне. Часть фондовых земель, которыми пользовались духоборы, были отведены малоземельным и безземельным армянам-переселенцам. Так что кругом и всюду духоборы стали видеть в армянах своих притеснителей. Поэтому партийные, комсомольские, женотдельские, советские работники-армяне не имели успеха среди духоборов, так как рассматривались духоборами, как союзники и заговорщики со стороны армян-переселенцев. В действительности же ни с кем так не нянчились и не нянчатся в Ахалкалакском уезде, как с духоборами. В то время, как в ряде армянских сел до сих пор существует надельная земельная норма в 2 десятины, в духоборческих селениях при качестве земли мало уступающем, а иногда и одинаковом, земельной надельной нормы ниже 6 десятин нигде нет.

Как отразилось земельное уравнение на духоборах и армянах, показывает следующая таблица (см. стр. 12).

Из этой таблицы мы видим, что духоборы имеют земли не меньше армян. Армянское село Старое-Хульгумо до сих пор не получило до полной нормы еще 70 десятин. Духоборы же во всех селах имеют полную норму надела и во многих селах имеют возможность на правах аренды пользоваться казенными фондовыми участками. Возможно духоборы не знают этих цифр. Вероятнее же всего не верят в эти цифры или же знают цифры, но не хотят никакого равенства и братства в земельном вопросе.

— Наши дедки, — заявил один молодой молоканин из села Владимировки, — лет сто тому назад искали равенство и брат-

Таблица наделных земель селений: Пога, Эштия и Гандза (армянские села), Тамбовни, Родионовни и Троицкого (духоборческие села) с указанием площадей нан до, так и после советизации Грузии.

Наименование селений	Число домов в 1923 г.	Площадь надела сел до советизации ССРГ		Площадь надела после землеустройства		Число домов, переселившихся в РСФСР	ПРИМЕЧАНИЯ
		Удобн.	Неудобн.	Удобн.	Неудобн.		
		1. Троицкое	145	3801.29	1559		
2. Тамбовка	93	3487.60	136.70	1522.40	102.5	24	„ 1700 „
3. Родионовка	93	3753.5	172.90	1586.5	104.65	—	„ 2167 „
4. П о г а	251	2264	42.5	2009.80	42	—	„ 234 „
5. Гандза	533	4836.6	282.45	4377.75	276.5	—	„ 508 „
6. Эштия	711	3120.3	439.10	4412.20	1136	—	Прире- зано 1291 „
7. Хульгумо	165	351.6	14.9	566	14.9	50	дом. переселено в Тамбовку

ство да не нашли, а для нас это самое равенство и братство с армянами хуже чахотки.

Другой подводчик—пожилой духобор из с. Гореловки— всю дорогу из села Гореловки до Троицкого рассказывал моему спутнику скабрезные анекдоты про армян, Пушкина и революционных вождей. После я убедился в полной политической неграмотности духоборов. Контр-революционные же анекдоты и скабрезные анекдоты про армян духоборам подарили, очевидно, турецкие и русские офицеры. Среди недовольных духоборов анекдоты эти возможно пользуются успехом. Но от армян и русских (духоборы себя называют духоборами, а недухоборов русских—русскими) пришлось слышать немало гадостей и про духоборов. Привилегированное положение духоборов при царизме армяне и русские (совслужащие) иначе, как любовной связью наместника Кавказа и теперь уже покойной руководительницы духоборов Лукерьи Васильевны Калмыковой,—объяснить не могут.

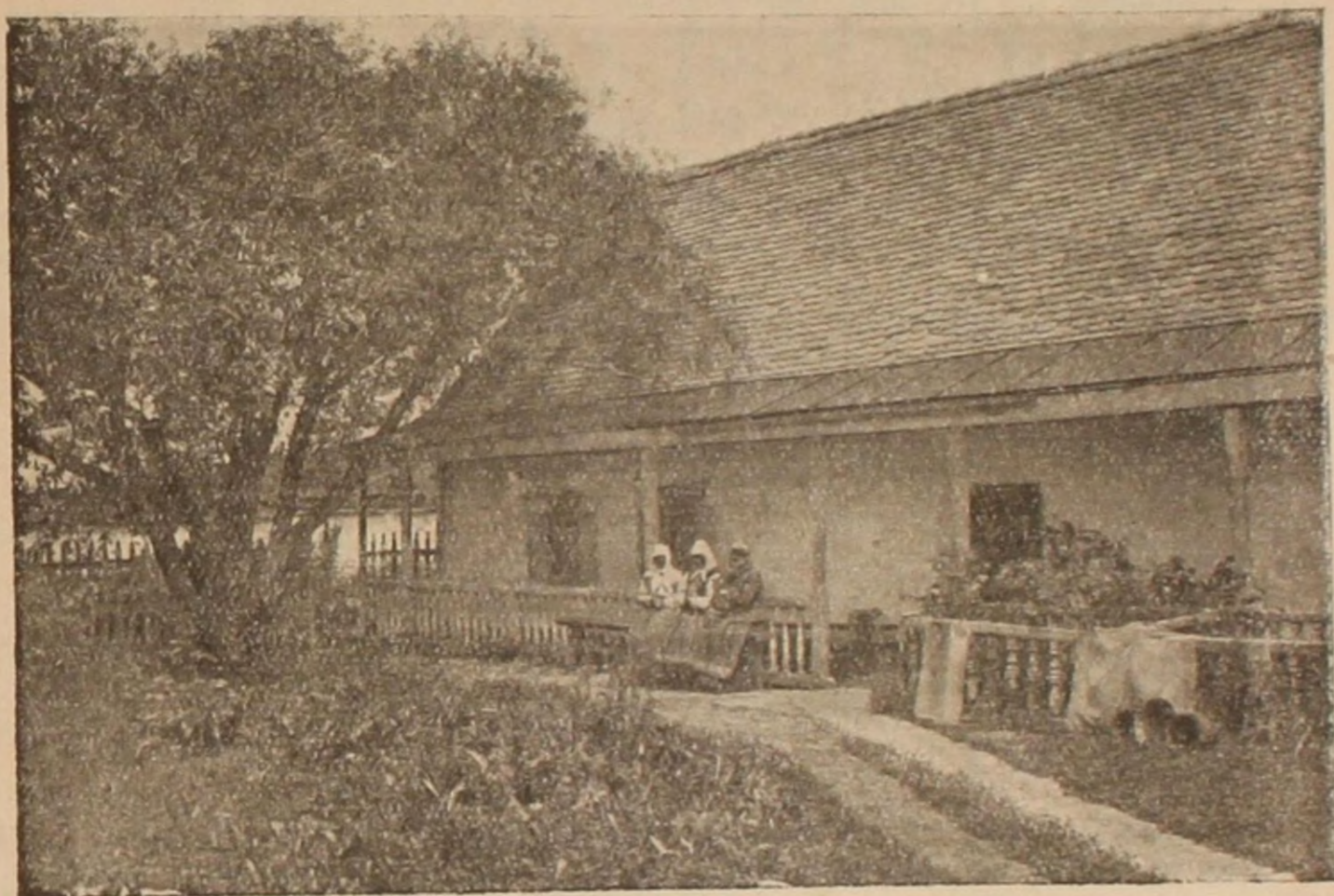
В бывшем «дворце» Калмыковой действительно можно видеть великокняжеские подарки и размах. Приемная и спальня Калмыковой были рассчитаны не на обыкновенного смертного или своего мужа-духобора. Мягкая мебель, меха, бархат, часы с кукушками и музыкой, диковенные столы и шкатулки с секретами и мозаиками—все это и для XX века было бы очень дорого и не нужно, а Калмыкова, ведь жила в XIX веке, в глуши, среди «коммунистов»-духоборов. Приезды начальства, роскошь, красивая наружность молодой вдовы Калмыковой и привилегированное положение духоборов над армянами дали последним повод сделать выводы о любовной связи Калмыковой не с одним только наместником. Через Лукерью Калмыкову духоборы, очевидно, какими-то путями действительно получали подачки и она действительно была очень уважаема духоборами, потому что до сих пор каждая даже мелкая вещица: конфеты, яичная скорлупа, разные туалетные побрякушки, одежда, обувь, гостиная, спальня—все хранится так, как было при Калмыковой. Осталось после Калмыковой до 100 тысяч денег, из-за наследования которыми духоборы раскололись на губановцев (Губанов—брат Калмыковой) и веригинцев (Веригин—бывший секретарь Калмыковой, теперь тоже покойный). До сих пор губановцы (себя они называют лукерьевцами, но Лукерью почитают и веригинцы) выбирают «атамана» в помощь Губанову для хранения вещей Калмыковой и ведения сиротского хозяйства. Сиротским хозяйством и сиротским домом называются «дворец» Луши и хозяйство ее наследника—брата.

Обитатели сиротского дома, по сведениям санитарного отряда Наркомздрава Грузии, почти сплошь заражены сифилисом. Приходящие поклониться «святкам» и помолиться в молитвенный дом Луши получают сифилис и распространяют его дальше. Кроме сифилиса сиротский дом приносит еще духобо-

«Дворец» Л. В. Калмыковой. Слева — «атаман» (выборный хранитель дворца-музея), в середине — наследник и брат Калмыковой Губанов, справа сподвижник Калмыковой и строитель «дворца» Збитнев.

рам эксплуатацию, так как сначала всем миром бесплатно убираются поля «двенадцатипудового сироты»*) Губанова, а потом уже свои в отдельности. Под маркой сиротского дома Губанов сохранил и сохраняет свое имущество. Никаких племенных конюшен, показательных полей или ремесел сиротский дом не имеет. Никакой, следовательно, полезной роли он не играет. Единственно, что сделал сиротский дом, — это превратил нескольких сирот в сифилитиков. Роли руководящего хозяйственного или религиозного центра сиротский дом не играет. Влияние партийно-советских и общественных организаций по вышеуказанным причинам слабое. Комнезамы существуют в трех селах. Коневодство, по сравнению с дореволюционными

«Сиротское» общежитие при «дворце Луши». В действительности хозяином всех построек «сиротского дома» является Губанов.

годами, пало. Скот после господства турок вообще сократился. Принимаются меры к улучшению пород скота. Для этого создан земотделом случной пункт в Гореловке из семи жеребцов и трех бугаев. Принимаются меры к расширению пастбищ. Для этого часть пригоняемого из северной Грузии скота, в дальнейшем будет перегоняться на арендованные у Турции пастбища. Картина коневодства и вообще скотоводства в Духоборьи видна из следующих, несколько преуменьшенных самими духоборами из-за боязни обложения, цифр 1926 г.

*) Так называет Губанова враждебная губановцам часть духоборов-веригинцев.

На сколько дворов сколько скота в каждом селе.	Троицкое	Спасское	Ефремовка	Орловка	Богдановка	Горелое	Родионовка	Тамбовка	Пога (арм.)	Владимировка (молок.)	Пога и Владимировка взяты для сравнения— сведения о них взяты за 1927 г.
Число дворов	83	73	60	97	49	309	68	34	233	46	
Лошадей	178	166	140	208	136	798	153	123	17	43	
Крупн. рог. скота	168	188	137	243	230	853	267	222	184 (рабочих буйволов и быков)	406	186
Овец и коз	805	747	414	1133	781	5252	2382	1875	3012	203	В Пога—армяне, во Владимировке—молокане.
ВСЕГО	1151	1095	691	1584	1147	6903	2802	2220	3619	432	
На один двор	14	15	11	16	15	22	41	65	15	9	

Итак, несмотря на то, что сведения мы о духоборческих хозяйствах берем за 1926 год, а об армянских и молоканских—за 1927 год, в духоборческих хозяйствах скота больше, чем в армянских и молоканских хозяйствах. В чем тут причина, мы увидим ниже. Сейчас же мы стараемся отметить то обстоятельство, что со скотоводством в Духоборьи по сравнению с другими районами СССР дело обстоит сравнительно благополучно. Но если принять во внимание климатические препятствия к развитию земледелия в Духоборьи, для нас станет ясным необходимость большего развития скотоводчества в Духоборьи. Но это развитие скотоводческого хозяйства и частично земледелия нужно вести совсем не так, как предполагают духоборы. Духоборы надеются увеличить площадь посева и пастьбы. Эта возможность, при существующем аграрном перенаселении Грузии, весьма ограничена. Духоборам нужно заботиться не столько о расширении площади землепользования, сколько о формах этого землепользования и о новых способах ведения хозяйства.

Быт и общественность Духоборья.

Для того, чтобы понять неизбежность и целесообразность именно указанного способа выхода из создавшегося тупика в Духоборьи, нужны знания и нужны культурные силы, нужна доподлинная советская общественность, нужны сильные, авторитетные партийно-советские и комсомольские организации. Как обстоит дело с этой стороны, то-есть с грамотностью, культурностью и общественностью в Духоборьи, показывают нижеследующие сведения.

Наименование сел	Колич. учащихся	Колич. учащихся	Колич. изб-читален	Колич. радио-приемников	Колич. лик-пунктов	Колич. слушателей в них
Орловка	32	1	Нет	Нет	1	37
Спасское	30	1	"	"	1	12
Горелое	122	2	Не работает		1	27
Троицкое	28	1	Нет	Нет	1	31
Владимировка (молокане)	28	1	Есть	"	1	25
Родионовка	37	1	Нет	"	1	30
Ефремовка	—	Нет	"	"	Нет	—
Богдановка	—	"	"	"	"	—
Тамбовка	—	"	"	"	"	—
Всего с молоканами и армянами	277	7	2	1	6	162

Грамотных обоего пола в шести перечисленных духоборческих селах (Горелое, Богдановка, Орловка, Ефремовка, Спасское, Троицкое), считая и недухоборов, 718 человек. Неграмотных, считая и недухоборов, 3585 человек. Грамотных в Родионовке — 157 человек, в Тамбовке — 49 человек. Неграмотных в Родионовке — 239 человек, в Тамбовке — 212 человек. В Богдановке, Ефремовке, Тамбовке школ нет. Культурных духоборческих хозяйств с севооборотом нет ни одного ни в одном духоборческом селе. Что же касается «революционности», то

М. П. ПУТУГА ДЫНКИ
г. П. П. А. М. П. (Б.)

250503

на все Духоборье нет ни одного партийца из духоборов и до недавнего времени было всего лишь два комсомольца (теперь семь), но они работают «в подпольи» и свое комсомольское звание держат в секрете, боясь бойкота со стороны большинства окружающих, особенно руководящих духоборов. Служащих духоборов в двух волостях два человека. У многих духоборов в хатах до сих пор висят на почетном месте вместе с лубочными картинами, рекламами, об'явлениями, рецептами (даже рецепты на стену наклеиваются ради красоты!) портреты царя и картинки монархического и патриотического свойства. Портретов вождей и революционных плакатов в хатах нет. Какова общественная активность духоборов, показывают духоборческие сходки и перевыборы. Сходки собираются неполные и с большим трудом, а перевыборы советов в 1927 г. проходили со следующей «активностью»:

	Имели право голоса		Использовали голос		Явилось всего	Не явилось всего
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины		
В Горелом	530	506	300	120	420	616
» Орловке.	139	136	89	19	108	167
» Богдановке	62	69	45	13	58	73
» Троицком	123	110	62	39	101	132
» Спасском	94	108	64	29	93	109
	948	929	560	220	780	1097

Такое соотношение явившихся и неявившихся наблюдается не только в духоборческих районах СССР. От духоборов Духоборья мы были бы вправе ожидать большей активности, чем в других районах СССР, так как духоборов считают «коммунистами», «общественниками», любящими проводить все вопросы «сообща», «миром». Да, духоборы проводили прежде все вопросы «дружно», «сообща», когда «миром» руководили «старцы» — кулаки. Теперь этот мир распадается. Вопросы уже решаются не «сообща», а часто вопреки воле старцев — кулаков. В этом причина уменьшившейся на первый взгляд активности духоборов в решении общественных дел по сравнению с дореволюционным временем. «Братства», «равенства», воспетой артельности нет, поэтому «мир» раскололся.

Причина вялого участия духоборов в перевыборах советов как раз и заключается в том, что помимо выбираемых исполкомов духоборами руководят, пользуясь своим религиозным авторитетом и экономическим влиянием, зажиточные старцы («старички», по выражению духоборов).

Эти «старички»-радетели производят негласный суд и расправу среди членов каждой духоборческой общины. Суд «старичков» в высшей степени выгоден кулакам, так как судьи наполовину состоят из кулаков, а наполовину—из ставленников кулачества. Кулаки на перевыборы советов не идут, так как лишены права голоса и поэтому не советуют ходить своим друзьям и через своих ставленников-старцев то же самое внушают делать фанатично верующей массе стариков и женщин. Руководящая бойкотом советов группа лишенных права голоса кулаков в одном только Горелом составляет 103 человека.

Еще показательнее для духоборческой «грамотности», «общественности» и «культурности» то обстоятельство, что на весь район нет ни одного музыкального инструмента, кроме одной «недухоборческой» балалайки и нет ни одной клубной сцены, ни самого клуба. Совершенно не бывает спектаклей. Молчанием встретили два раза приезжавших в Горелое жен-организаторов. Не допускают открытых собраний молодежи. Беднота забита. И нет ничего удивительного после этого, что коммуны с легкой руки кулаков многими духоборами считаются изобретением «лодырей». Сектантские же «левые» вожди типа Трегубова утверждают до сих пор, что сектанты и в особенности духоборы «вытравили из своей души собственническую психологию и потому живут коммуна-ми, артелями и другими коллективами». В Духоборьи нет ни одной коммуны, нет ни одной сел.-хоз. артели, нет ни одного машинного или мелиоративного товарищества. Есть только молочно-сыроваренные артели, да и то не во всех селах. Так что подход «левых» вождей сектантства и наших товарищей сектолюбов ко всем сектантам, как к «прирожденным» коллективистам, неправилен, ложен.

Но может быть названные «вожди» и «сектолюбы» правы, когда говорят, что у сектантов и в особенности у духоборов существует примерное равенство, братство и свобода. Например, Трегубов всегда пишет о равноправии женщин у сектантов. Один тифлисский антирелигиозник поверил этому и как доказательство берет духоборческий обычай женить парней на девушках, более старых, чем жених. Этот антирелигиозник, со слов духоборов, повторяет сказку о том, что у духоборов жена — глава дому, жена распоряжается хозяйством, жена опекуновствует над молодым мужем. Все это, конечно, сказка и сплошной вздор. Девушка духоборка, как и во всякой крестьянской семье, расценивается прежде всего в качестве рабочей силы. Родители девушки стараются

удержать ее в своем хозяйстве и поэтому поздно выдают замуж, а родители жениха женят сына как можно раньше, чтобы получить даровую рабочую силу в лице невестки. Поэтому невесты часто получают старше жениха, а не потому, что женщины-духоборки выше стоят мужчин-духоборов. Напротив того, женщины-духоборки отстраняются от решения общественных дел. На духоборческих деловых сходках не бывает ни одной духоборки, хотя многие духоборки старше своих мужей, а старших нужно уважать, по мнению самих же духоборов. Например, в Горелом с 1-го января по 27-е сентября 1927 года по книге ЗАГС'а в 133 случаях браков и рождений перевес в годах на стороне матери и невесты был в 27-ми случаях, равенство лет — в 62-х случаях и перевес лет на стороне мужчин — в 44-х случаях. В 62-х случаях жены-духоборки могли, значит, участвовать на сходках наравне с мужьями-духоборами. В двадцати же семи случаях духоборки были старше и имели даже как будто преимущество перед мужьями в решении общественных дел. Но использование этих преимуществ никогда не наблюдается. Мужчины же своим старшинством пользуются. Если нет в семье старика, на сходку идет молодой, а мать и жена более старые, чем муж, сидят дома.

Что касается якобы царящего среди духоборов равенства и братства, то лучше всего в этом вопросе иметь дело с цифрами и фактами. Возьмем к примеру налоговые цифры обложения за 1927 год. В восьми духоборческих селах 28 хозяйств являются настолько бедными, что совершенно освобождены от налога, и есть ряд духоборов, которые имеют сотни овец, десятки крупного рогатого скота и лошадей. Зажиточность этих кулаков настолько сильна, что они без большого для себя ущерба платят налогу 200, 300 и больше рублей. Один из духоборов в Родионовке платит налогу 526 рублей. Рядом с этим 38 хозяйств обложены меньше, чем в 5 рублей. Большинство же духоборческих хозяйств платит не больше 30 и 50 рублей. Говорить о равенстве, следовательно, не приходится. Среди духоборов, как и всюду, есть бедняки и кулаки. Лучше всего картину духоборческого имущественного неравенства видно из следующей таблицы: (см. стр. 21).

В среднем на одну душу налога приходится: в Родионовке (духоборы) — 9 руб. 90 коп., Тамбовке (духоборы) — 10 р. 50 к., Владимировке (молокане) — 3 руб. 60 коп., Поги (армяне) — 1 р. 42 коп. Такая разница в экономическом положении данных сел объясняется тем, что духоборы, благодаря великодержавной политике царского правительства, пользовались преимуществами перед „инородцами“ — армянами. Другая же причина благосостояния духоборов (не всех, конечно, а кулаков и крепких середняков) заключается в том, что духоборы во время вторжения турок оставались на месте и пользовались землями (некоторые духоборы пользовались не только землями. Братья

Название селений	Число дворов	Необлагаемые	Сумма налога в рублях на двор							Свыше 150 руб.	Название волости Примечание
			До 5 руб.	До 15 руб.	До 30 руб.	До 50 руб.	До 75 руб.	До 100 руб.	До 150 руб.		
Троицкое . . .	83	5	5	13	21	20	15	2	2	Зачислены в предыдущую графу (до 150 р.).	Все шесть сел относятся к Гореловской волости Ахалкалакского уезда Грузии
Спасское . . .	73	1	5	17	26	12	6	3	3		
Ефремовка . . .	60	5	8	17	17	10	—	2	1		
Орловка . . .	97	3	4	23	30	26	5	5	1		
Богдановка . . .	49	3	3	17	13	4	5	3	1		
Горелое	309	5	5	58	119	70	35	15	2		
Родионовка . . .	68	6	3	10	20	7	7	5	8	2	Пога и Владимировка взяты для сравнения. Все последние 4 села Топорованской вол.
Тамбовка . . .	34	—	—	1	5	9	7	5	3	4	
Владимировка (молокане) .	46	6	5	20	12	—	1	1	1	нет	
Пога (армяне) .	233	85	66	57	15	4	3	3	—	нет	

Бойцовы в Родионовке возили брошенное погинцами имущество (возами) бежавших погинцев и владимировцев. Выменивать на хлеб вещи за бесценок духоборы тоже не стеснялись. Цифры говорят, что большинство духоборов является середняками. Если бы не мероприятия Советской власти, то бедняков и кулаков было бы, по всей вероятности, больше, чем середняков. Если есть более или менее ровная в имущественном отношении между собой середняцкая часть духоборческих хозяйств, то только благодаря земельному уравниванию и мероприятиям при Советской власти. Кулаки духоборы не только не помогали, а всеми силами препятствовали, конечно, уравниванию бедняков с кулаками. Когда же зашла речь, чтобы уравнивать между собой армянские и духоборческие наделы, то не только кулаки-духоборы, но и все духоборы были против такого равенства.

— Братство братством, — говорили духоборы, — а уравниваться землей с армянами не желаем.

Когда же Советская власть все же часть духоборческих запасных земель отвела для безземельных и малоземельных армян соседних сел, то духоборы стали жаловаться в Совнарком Грузии и переселяться на Северный Кавказ, Украину и в

Крым. Совнарком Грузии вынужден был послать для проверки духоборческих жалоб специальную комиссию. Комиссия установила необоснованность духоборческих жалоб. Сами же духоборы убедились, что на Украине и в Крыму земель не больше, а меньше, чем в Духоборьи и вернулись поэтому назад. Духоборам представители власти говорили, что они напрасно ищут лучшего. Но кулаки хотели освободиться от избытка населения и захватить освобождающиеся земли. Нашлись благодетели—„ходатели“ вроде Протасия Яковлевича Хромцова, который за немалую мзду взялся переселить желающих духоборов в бывшую Таврическую губернию. Масло и денег 500 рублей Протасий Яковлевич собрал, а с землей надул—земли не оказалось. Пока Протасий Яковлевич „переселял“ и разорял духоборов, освободившиеся земли были, с разрешения земельных органов и самих же духоборов, отведены местным малоземельным армянам. Три дома вместе с усадьбами духоборы продали сами армянам (внутри села Тамбовки). Когда же выяснилось, что Хромцов надул, 9 дворов (14 норм) переселенцев вернулись обратно, потребовали проданные ими дома и отрезанную армянам землю обратно. Но было поздно. И теперь из-за этого между духоборами и рядом поселившимися армянами идет сильная вражда. Вражда не утихла и после того, как вернувшимся было нарезано 217 десятин земли, но менее удобной и более удаленной от села. Так что говорить о братстве и равенстве, якобы царящих среди духоборов, могут только лица на этот счет совершенно неосведомленные.

Трегубов и ему подобные „левые“ вожди сектантства пишут, что все духоборы равны и что среди них нет совершенно эксплуатации. Зачем же и почему духоборы держат батраков? Например, на 34 двора с. Тамбовки приходится 15 постоянных батраков и 14 наемных пастухов. Эксплоатируются батраки в духоборческих селах не меньше, а даже больше, чем в других местах, так как профсоюзные организации находятся далеко—в городе. Но в виду сильной эксплуатации, из 94 зарегистрированных батраков, батрачек и пастухов (с незарегистрированными их, конечно, больше) третья часть состоит членами профсоюзов. Состоят членами профсоюза почти исключительно армяне—мужчины. Духоборов—батраков среди членов профсоюза нет, так как состоять в профсоюзах „грешно“. В результате же такого отношения к профсоюзам духобор-пастух села Горелого, Маркин, в течение двух лет ничего не может получить с гореловцев за свою преждевременную инвалидность (вследствие несчастного случая во время пастьбы). В суд Маркин подал, но у него нет свидетелей и защитников, так как все село настроено против его, якобы, «домогательств». Гореловцы толкуют его инвалидность, как «кару Божию»—мы, мол, тут ни при чем. Таково же отношение и решение к делу Маркина гореловского духоборческого суда (вернее, самосуда).

Наблюдая кулацкую деятельность своего духоборческого суда, бедняки и середняки духоборы мало по-малу перестают его уважать и к нему обращаться. Из всех 382 уголовных дел богдановского районного народного суда 42 уголовных дела являются духоборческими, то есть 11 процентов всех уголовных дел возбуждено духоборами, тогда как духоборов в этом районе в числе 32 тысяч жителей 5 тысяч человек, то есть 15 с лишним процентов. Следовательно, духоборы хотя и меньше судятся, но судятся, а судиться, по их понятиям, «грех». Следовательно, есть побудительные причины, которые толкают духоборов бедняков против кулачества. Далекое стало-быть до равенства и братства духоборам, если у них возникают судебные тяжбы между собой. Цифры как будто показывают меньший процент уголовщины среди духоборов по сравнению с недухоборческим населением, но это неверно. Уголовщины среди духоборов не меньше, чем среди армян, так как по общему уверению, пьют и хулиганят духоборы больше, чем менее зажиточно живущие рядом армяне. Все дело лишь в том, что часть уголовных дел не доходит до народного судьи, они перехватываются духоборческим судом кулаков и старцев. При обходе хат духоборов с. Горелое, врач Тамара Феофановна Нанейшвили нашла больного духобора, раненого в голову во время драки еще в 1926 г. Больной жаловался на головокружение и ослабление памяти. Череп был пробит колом. Изувеченный духобор чуть не стал идиотом. Между тем в суд дело не пошло.

По сведениям милиции в 1926—27 году среди духоборов наблюдалось случаев: краж—3, хулиганства—2, драк—13, нарушений обязательных постановлений уисполкома—18, угроз на убийство—1, мошенничеств—4, самогоноварений—1, самоубийств—1, неподчинений—1, убийств—2, сокрытия объектов с.-х. обложения—6, пожаров—1, присвоение—1, утонувших—2, самоуправств—1.

По сведениям народного суда с 1-го января по 20-е сентября 1927 года прошло через народный суд 578 гражданских дел, из которых 86 дел, то-есть 15 процентов, духоборческих. Среди привлеченных к ответственности за хулиганство было 10 духоборческих девушек, которые поймали проходившего в праздник по улице батрака-армянина и изорвали на нем одежду. Интересно также отметить среди разбиравшихся духоборческих дел в народном суде—два дела о знахарстве.

Как возникают уголовные дела среди духоборов, показывает случай в Богдановке. В Богдановке земля была переделана на 5 лет. Но едва прошло два года, как начались разговоры о новом переделе. Оказалось, что землю переселившихся и умерших захватили более сильные соседи-кулаки и так перекроили межи, что народившимся душам общество не могло найти земли. Когда был о новом переделе земли постановлен вопрос

на сходе, четверо наиболее зажиточных духоборов воспротивились переделу. Один из кулаков заявил, что он убьет всякого, кто посмеет подойти к его полосе. Вследствие такой обостренной земельной вражды из города выезжал зав. земельным отделом и разбирает дело. Если бы этого не было сделано, возможно произошло бы убийство. О братстве, о равенстве говорилось на сходе меньше всего. Кулаки обзывали бедняков лодырями, норовящими захватить распаханную землю, а бедняки обзывали кулаков живоглотами, проглотившими наделы умерших и выселившихся. На этой и на других сходках духоборов мне бросилась в глаза одна, воспетая Трегубовым, добродетель духоборов и вообще сектантов—сектантское «некурение» и «трезвость». На сходке от табачного дыма продохнуть нельзя было. Среди 36 человек, присутствовавших на сходке в Богдановке, я насчитал всего лишь 4-х человек некурящих. Несмотря на то, что день был будний и все пришли с гумен (был в это время разгар молотбы), нашелся среди присутствовавших духоборов один пьяный—Миша Губанов. Миша Губанов (ему лет 45, но его кличут, как и остальных или уменьшенным именем, или полным, или по фамилии и имени, но ни в коем случае не по отчеству), начал говорить о недостатках местного кооператива, членом ревизионной комиссии которого он состоял.

— Правлению я не доверяю — заявил Миша Губанов, — потому что в нем нет духоборов.

Духоборов же нет, выяснилось, потому, что нет среди духоборов хорошо грамотных. Хорошо же грамотных нет потому, что Луша (Лукерья Калмыкова—умершая руковод. духоборов), не велела учить детей грамоте. Даже член ревизионной комиссии кооператива—Миша Губанов—и тот неграмотный. И так по всему району. Когда сходка кончилась, мне пришлось наблюдать еще одну бытовую особенность духоборов—их способ угощения. Поставили на стол сковороду яичницы, тарелку сыру, блюдо с хлебом и две бутылки вина. Мой отказ пить вино был встречен с обидой и недоверием. Пришлось заявить, что мне «доктора запретили» и пить, и курить. Первыми за здоровье «дорогих гостей» выпили сельуполномоченные, затем немного выпил из стакана зав. зем. отделом и после этого без удовольствия выпили почетные духоборы. Взять деньги за продукты духоборы отказались. Зав. зем. отделом мне дорогой об'яснил, что деньги на угощение «начальников» собираются с общества, что это старый духоборческий «обычай». В дальнейшем я смог убедиться, что не везде существует такой «обычай» и что преданнейшими сторонниками такого «обычая» являются духоборческие сельуполномоченные, так как каждый раз фактически вино выпивают они сами и их никто не контролирует в расходовании денег на угощение (самих же себя, собственно). В селе Троицком, куда мы поехали после Богда-

новки*) не только не было никакого намека на «угощение», но пьяный хозяин ограды, в которой стояла наша подвода, назвал нас «шкуродерами». Стоявшие кругом нашей подводы духоборы осудили слова пьяного «брата во христе», и нам же пожаловались на его пьянство и грубость. Оказалось, что свою квартиру, оскорбивший нас духобор, обязан давать приезжающим представителям власти без всяких разговоров, так как общество за это ему платит. Но в данном случае пьяный духобор возможно отражал не одно только свое настроение, так как у села Троицкого часть водопоя и земель были отрезаны для переселенцев — армян и на нас пьяный вымещал, возможно, недовольство всего села. В Троицком мы были как раз по делу о водопое и кроме того привозили врача для санитарного обследования общих условий села.

За два часа приема у врача в с. Троицком на 70 дворов жителей оказалось 10 духоборок, больных сифилисом. Когда обсуждение вопроса о водопое было закончено, мы попробовали поговорить о мерах против заражения сифилисом. Указали между прочим на необходимость уничтожения обряда целования, хотя бы на 1 — 2 года. Но об этом духоборы и слышать не хотели. Они потребовали сказать фамилии больных. Один духобор предложил даже «уничтожить» больных. Мы заявили, что закон запрещает говорить фамилию больного (врачебная тайна). Кроме того, пришлось бы «уничтожить», по крайней мере треть или половину села и в том числе подозрительных. Со своей стороны мы предложили завести отдельную посуду для всех членов семьи в каждом доме, не брать и не передавать из рта в рот папирос, еды, посуды. В особенности мы настаивали на уничтожении обряда целования. Обряд этот совершается каждый раз в конце духоборческого богослужения; состоит он в том, что женщины, девушки и девочки-подростки целуются между собой, а мужчины, парни и мальчики-подростки — между собой. Каждому в числе молящихся приходится перецеловать всех больных сифилисом, так как сифилис в первых двух своих стадиях (степенях) незаметен для неопытного глаза. Многие больные считают сифилис простой простудой и моются со всеми в бане. Даже в тех случаях, когда врач дает понять больному, что у него «дурная болезнь», больной не бросает ходить на моление и в баню со всеми, чтобы его не заподозрили и не избегали. Некоторые даже спорили с врачом о характере своей болезни, доказывая, что врач ошибается, что у больного простуда и простудные проломы, нарывы, прыщи. Полагаться на совесть, сознательность больных, как предлагали некоторые духоборы, мы не советовали. «Совесть», сознательность сельчан-духоборов мы имели возможность проверить в самом селе Троицком.

*) Автору данной брошюры во время этих поездок пришлось выступать в скромной роли политпросветработника.

В с. Троицком есть явная семья сифилитиков, к которым никто не ходит. В семье есть по виду совершенно здоровый и красивый парень. Ни одна девушка из с. Троицкого за него не пошла. Высватал он довольно красивую, молоденькую девушку—духоборку из другого села. Никто из односельчан жениха не помешал этому браку. От невесты спрятали больных с провалившимися носами (старуху-мать и брата жениха). Свадьбу справили, невесте ничего не сказали, а потом больных поместили в одной избе. Так, по крайней мере, нам рассказала эту жуткую драму сама невестка. Теперь она собирается уходить от мужа, но кто ее возьмет замуж и куда, к кому она пойдет!? Остаться же в одной избе с больными, у которых лица уже покрылись сплошными бугристыми язвами и коростами, когда на всю хату слышится затрудненный свист и хрип провалившихся носов и глоток,—жутко. Молодая, красивая, всеми покинутая духоборка не вынесет такой жизни. Безрезультатно мы ее утешали, говорили, что больные в третьей стадии не заразны. Горе не меньше.

Если бы духоборы были более сознательны, они не допустили бы этого брака. Для меня этот случай был тем более удивительным, что я слышал на докладах Бонч-Бруевича о якобы существующей своеобразной евгенике *) у духоборов.

— Духоборы все росли, здоровы, — заявлял т. Бонч-Бруевич—потому что они не пьют, не курят, и не разрешают уродам, идиотам, больным жениться.

Возможно прежде действительно все это было. Но сейчас и пьют, и курят, и сифилитиков женят. За несколько дней работы двое врачей в Гореловском районе среди духоборов обнаружили 45 больных сифилисом, столько же катарром желудка. Катарр желудка показывает на грубую, преимущественно постную (вегетарианскую по будням) пищу, а сифилис—на антисанитарные условия (общая посуда) и обряды. Есть один врачебный пункт, но он не в состоянии одолеть духоборческих устоев. Пока же эти устои живы, трудно что-либо сделать. Нужна политико-просветительная работа, нужна дружная организованная работа самих духоборов, чтобы одолеть неграмотность, сифилис, тупость. Сейчас же на весь район нет ни одной лекции во весь год. В то время, как в ряде районов СССР на 3 двора приходится одна газета **), в это время духоборческое село Тамбовка не выписывает ни одной газеты, села Терпение и Ефремовка выписывают по две газеты, села Родионовка и Троицкое выписывают по одной газете. В с. Родионовке был один учитель (быв. деникинский офицер), спился, сошел с ума и куда-то скрылся. Был один врач на весь район в 1926 году,

*) Евгеникой называется наука, разрабатывающая способы улучшения человеческой породы.

***) Например, во многих волостях Псковской губернии. В среднем же по С.С.С.Р. за 1926 год на 10 дворов приходилась одна газета.

прослужил год и сбежал, осталась только фельдшерица и та ждет не дождется своего от'езда. Есть в Горелом две учительницы, одна из которых занимается больше ворожбой, чем учительством. В других селах, где есть школы, мы не нашли учителей и учительниц—они поехали кто куда—лишь бы выбраться из этого района. «Пришлют», «может вернется», «не знаем куда уехал»—вот что приходится слышать про школьных работников. Было два приезжих технических работника в вол-исполкоме, вступивших в комсомол, но... проворовались, подорвали авторитет комсомола и уехали. Есть несколько местных комсомольцев—духоборов, но пока «подпольных»! Есть в Тамбовке, в Родионовке и Горелом ячейки Осоавиахима, но подпольные. В Тамбовке 45 осоавиахимовцев собрали 29 фунтов масла, в Родионовке 45 осоавиахимовцев собрали 1 пуд масла, в Горелом 25 осоавиахимовцев (10 служащих и 15 крестьян) собрали 28 руб. 16 коп. Но членов не видно, пожертвования и взносы производятся тайно от стариков. МОПР'а нет. Собраний молодым не разрешают старики. Прислали разверстку в вузы—старики ни кого не пустили. Есть поэтому случаи (пока один), когда молодой духобор не выдерживает такой обстановки, бросает семью, хозяйство и идет искать лучшего в город, на промысла, в Баку. Каждый живет порознь, замкнуто. Богатые имеют сепараторы, а беднота не может с'организоваться в молочно-сыроваренные артели. Только в Тамбовке и Родионовке существуют и хорошо работают артели. В Ефремовке же и Спасском дело находилось в руках исключительно духоборов, все было построено на «совести», без всякой отчетности и... провалилось.

Когда в Терпении (она же Орловка) мы завели речь о пользе артели и школы, духоборы заявили, что они не прочь от постройки школы и организации артели, но пусть, де, им государство даст сначала на это дело несколько тысяч рублей. Сами же мы, мол, бедны и не можем. В расчет то обстоятельство, что государство содержит для духоборов конский завод, агрономов, учителей, две волостных избы-читальни, милицию, суд, оберегает прилегающую турецкую границу, перестраивает шоссейную дорогу, тратит деньги на изыскания по устройству Топорован-чайской гидростанции, содержит два местных вол-исполкома—ничего этого духоборы во внимание не принимают. Если сосчитать, сколько с духоборческого района берется налогов и сколько на него тратится, то получится для государства больше расхода, чем дохода. Дело совсем не в бедности духоборов, а в их желании. Местные армяне живут беднее духоборов и все же они со времени революции начинают в области школьного строительства и грамотности нагонять духоборов и скоро перегонят, чего раньше, до революции, не было. Духоборы средства находят и много средств, но тратят их не туда, куда нужно. Например, духоборы ежегодно тратят

труд, время и средства на поддержание дворца и хозяйства наследника брата Луши—«двенадцатипудового сироты»—Губанова. Огромные средства тратятся на пьянство и свадьбы. На сходке в Спасовке хозяин нашей очередной квартиры долго высчитывал и спорил о том, что он не может выплатить 80 рублей налогу. После сходки же он нам проболтался, что истратил 600 рублей на свадьбу и что одна свадьба у него скоро еще будет. На свадьбе было выпито 9 ведер водки и 26 ведер вина. Присутствовавший духобор-председатель волисполкома, Балабанов, было не поверил этим цифрам, но когда подсчитал количество вина и водки на свадьбе, на которой он сам присутствовал, то оказалось выпитых 6 ведер водки и 18 ведер вина. Свадьба тянется 2 месяца и начинается с «пропоя» невесты. Жених и родители жениха приходят до самой свадьбы каждое воскресенье к родителям невесты со своим вином и пьянствуют. На «пропой» невесты жених должен дать родителям невесты денег (50—80 рублей). Но зато невеста должна принести жениху в дом приданое. Вследствие таких затрат развод среди духоборов очень затруднен. Родители жениха требуют «заклад», «залог» с родителей невесты, а родители невесты—приданое. Вся трудность в том, что приданое бывает изношено на работе в семье жениха, а залог пропит всеми сообща, а не только родителями невесты. Дележка детей и хозяйства тоже отбивает охоту к разводам, но разводы есть. На почве того, что женят иногда совсем мальчиков на перерослых невестах, развивается снохачество и измена жены мужу, а потом измена мужа жене, ранее мужа состарившейся.

Однообразная жизнь духоборов еще больше увеличивает этот разврат и семейную неурядицу. Общественных интересов никаких нет. Старые религиозные идеалы и заветы умерли. Остаются разврат, пьянство, сплетни. Рассказы про духоборские ночи любви и оргии, конечно, выдуманы. Но случай, когда до бесчувствия напившаяся девушка - духоборка, не могла отличить постороннего парня от своего возлюбленного и отдалась этому постороннему, имел место. Примеров хороших молодежь не видит, как разумно отдохнуть и развлечься не знает. Единственное развлечение в праздничный день: с утра сходить на моление показать свой наряд, потом торчать на улице и грызть подсолнухи, потолкаться в лавочке и, наконец, уйти в балку и там под пение «из-под дубу - дубу» поплясать. Денежная публика покупает водку, вино и устраивает попойки. Во время свадеб пьют, целуются и поют однообразные заунывные песни. Вот и все веселие. Радиоприемник не работает—испортился. В избу-читальню ходят немногие передовые духоборы. Основная же масса духоборов живет по-старинке, но сохранила от старины только отрицательные стороны прежнего быта: обряды, стародедовскую соху и трехполку, неграмотность, сифилис (у очень многих наследственный) и старую русскую

форму костюма. Нового же мало что привилось. Политическая неграмотность—всеобщая. Из большевиков знают, да и то только по фамилии, т. Ленина. Из деятелей царизма знают наместника Кавказа, семью Романовых и Распутина. В смерть Николая не все верят. Рассказы про Распутина встречаются некоторыми недоверчиво и уклончиво. Причина заключается в том, что никто среди духоборов никакой политической пропаганды не вел вплоть до 1927 г. В 1927 году впервые на всю Гореловскую волость организован беспартийным секретарем волисполкома кружок политграмоты. Ни прежде, ни теперь духоборы не служили и не служат в армии. Между тем Красная армия могла бы в значительной степени перевоспитывать молодых духоборов. Духоборы заявляют, что они не могут брать оружие в руки и убивать человека. Но у этих самых духоборов в 1927 году было отобрано 200 винтовок. Семьдесят винтовок духоборы до сих пор не сдали. Духоборы просят вооружить пастухов и выдать оружие караульным, потому что в горах скрываются бандиты. Значит, бандитов можно убивать, потому что они разоряют кулацкое добро, а международных бандитов, разоряющих республику труда, нельзя убивать, потому что в них «живая душа». В русско-турецкую войну духоборы участвовали в войне (подвозили провиант и пушки). До 1918 г. у духоборов стоял в Горелом перед дворцом Луши памятник царю с чугунными пушками по углам. Из этих пушек когда-то русские стреляли в турок. Почему же теперь духоборы не могут в Красной армии выполнять хотя бы хозяйственную работу?! «На это есть советский декрет»—говорят духоборы.

— Раз теперь армия добровольная—зачем нам служить?!

Даже такого пустяка некому раз'яснить. Молодежь не будет протестовать против военной службы, доказательством чего являются ячейки Осоавиахима. «Левые» же и правые вожди сект врут всем и каждому, что духоборы непротивленцы, вегетарианцы и служить в армии не будут. В армии служить духоборы будут и армия их перевоспитает. Нужно только урегулировать лучше земельные взаимоотношения с армянами, раз'яснить советское законодательство. Некоторые селения, если это окажется возможным и правильным, наделить пастбищной, т.-е. наибольшей земельной нормой. При землеустройстве в 1928 году все эти меры планом Ахалкалакского земотдела предусмотрены. Когда в Духоборьи будут: переделана шоссейная дорога, построена Топорованчайская гидростанция, построены намеченные в планах соворганов школы и артели, проведены подворное медицинское обследование и лечение,—Духоборье будет иметь совсем другой вид. Построить новое, выкорчевать старое духоборы без новых сил и знаний, конечно, не могут. Нужно вывести из нелегального положения комсомольцев и осоавиахимцев Духоборья. Нужно сделать комсомольские и партийные организации среди духоборов почетными

и крепкими. Пока же почти ничего нет. Революции в Духоборьи, можно без большого преувеличения сказать, никакой не было. Революция мало коснулась пятисотенных стад богачей-духоборов, революция пока мало улучшила положение сектантской бедноты и батрачества. Причина этого—удаленное положение Духоборья от пролетарских центров, отсутствие каких-либо культурных сил в самом Духоборье, огромная тормозящая роль религии. Духоборье, как место ссылки духоборов, как проводник великодержавной политики царского правительства в Закавказьи—это Духоборье почти умерло, разлагается. Построить новое Духоборье—задача всех советских, партийных и общественных организаций Закавказья.

З а к л ю ч е н и е.

Секта духоборов—одна из небольших и старых сект. Роста секты духоборов за счет недухоборов не наблюдается, следовательно, какой-либо серьезной политической опасности секта духоборов не представляет. Казалось бы говорить и писать после этого специально о духоборах нет никакого смысла. Большой смысл, конечно, писать о баптистах и евангелистах, которые быстро растут, применяют партийные методы работы и занимаются больше мирскими, политическими делами, чем религиозными. Но тут мы сталкиваемся с так называемыми «добродетелями» и «антимилитаризмом» сектантов. Отказываясь служить в армии и агитируя за вступление в секты, многие сектантские проповедники расхваливают сектантский товар именно на примерах жизни духоборов. Приводить в пример духоборов особенно любят толстовцы. Духоборы, мол, и не пьют, и не курят, и в братстве-равенстве живут. Всего этого удалось достичь, мол, духоборам исключительно через «очищенную» сектантскую религию. Хулиганство же, мол, и разврат идут наоборот от безбожников. В пример берется чаще всего комсомол. Путем умело подтасованных выдержек из газетных фельетонов, судебной хроники и даже из брошюр Бухарина и Луначарского сектантские вожди пытаются доказать, что чуть ли ни половина комсомольцев представляет из себя пьяниц, развратников и упадочников. Дальше идет реклама сектантской молодежи, в качестве образцов высоконравственного поведения приводится поведение духоборской молодежи. В особенности постарался рекламировать секту духоборов вождь «левых» сектантов И. М. Трегубов. Во время диспута о хулиганстве в Политехническом музее в Москве Трегубов объявил чубаровщину и кореньковщину плодом безбожия комсомольцев. Трегубов настойчиво требовал указать ему хотя один пример хулиганства среди духоборов.

— Вы не укажете, — заявил Трегубов, — потому что хулиганства среди духоборов никогда не было, нет и не будет.

Широкие слои населения верили этим сказкам, так как под руками фактов, примеров, брошюр, материалов о жизни духоборов не имели. Пропагандисты—антирелигиозники тоже не имели под руками никаких материалов. Действительную жизнь сектантов, но не всех сектантов, а только своей небольшой группы знали сами сектанты. Но по себе, по своей общине, если даже в общине они замечают кулацкие порядки, сектанты о всех сектантских общинах не судят. Рядовая сектантская масса способна видеть, и то не всегда, фальшь только в своих местных общинах. Рядовые сектанты думают, что обстоит дело фальшиво только в какой-нибудь здешней местной общине сектантов; зато есть, мол, где то там, далеко целые секты, в которых есть трезвость, и равенство и все прочее. По нашим же сведениям, всюду в сектах существуют кулаки и бедняки. Расхваливая всех сексантов оптом, вожди сектантства расхваливают и сектантов кулаков, и сектантско-кулацкие порядки в общинах. На поверку духоборческие села вышли не лучше, а хуже многих даже захолустных сел центральной части СССР. В Духоборье мы видим самое обыкновенное «православное» пьянство, самую обыкновенную русскую свадьбу с «пропоем». Что же касается неграмотности, некультурности, сифилиса, то тут духоборы ниже всякой критики, ниже всякого сравнения. По заявлению санитарного отряда Наркомздрава Грузии, сифилис в менее культурной, чем Духоборье, Осетии—гораздо меньше развит. Виновником сильного распространения сифилиса среди более культурных, чем осетины, духоборов, является религия, обряд целования. По заявлению самих же духоборов они не учат своих детей, потому что «Луша не велела». Значит, и в неграмотности, в некультурности духоборов опять-таки виновата их религиозная приверженность старине, их фанатизм. Религия, следовательно, не помогает духоборам строить новую жизнь, а всячески мешает, тормозит. Тот, у кого много баранов, лошадей, имущества, денег, может и без науки прожить. Но духоборам-беднякам, у которых во всем нехватка, которых кругом околпачивают кулаки, прожить без грамоты, без науки невозможно. Кулаку партия не нужна, вредна. Бедняку же она—своя, родная партия; друг, советчик и руководитель в борьбе с кулаками. Старикам ничего нового не нужно—они и так до смерти доживут, но молодежи нужно знать все новое. Молодежи по старым порядкам не прожить. Все Духоборье разорится и вымрет, если оно вздумает при существующем малоземельи вести хозяйство по старинке. Духоборам нужно не учить других, а учиться у других. Нас же пробовал учить Трегубов именно на примерах духоборов. Никаких «добродетелей» (трезвость, некурение и т. д.) у духоборов нет, они выдуманы. Недаром же, недавно уехавший в Канаду вождь (веригинцев) Веригин, сам арестовывался несколько раз за драку и хулиганство в пьяном виде. Мы совсем не радуемся тому,

что духоборы пьют. Мы были уверены в этом и раньше. Мы лишь рады, что нам удалось разоблачить ложь на этот счет Трегубова. Ложь эта была полезна кулакам-сектантам, когда они называли безбожников пьяницами, выставляли под видом трезвенников кулацкие списки во время перевыборов советов. Мы боремся с пьянством, но мы не позволим пролезть под видом трезвенников кулакам-сектантам к власти. Одного такого «трезвенника», баптистского заправилу в Алма-Ате (Верном) Назарова только что расстреляли, как бывшего колчаковского карателя. Ни трезвых, ни пьяных нам карателей и кулаков не надо. Беднякам и середнякам—сектантам мы поможем. Центральный Комитет Коммунистической Партии Грузии по отношению к духоборам-беднякам и середнякам ряд решений о культурной помощи уже принял. Нет сомнений, что и в ряде других районов, где развито сектантство, будут произведены специальные обследования сектантства, они развеют сказки Трегубова и помогут сектантской бедноте вырваться из кулацкого плена сектантских вождей.

С запозданием, но культурная революция идет и будет идти среди сект, до сих пор живших под кулацкой опекой. Безбожники—первые друзья сектантской и несектантской бедноты, первые ее помощники в борьбе с кулацкой опекой.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Ответы на вопросы *).

Вопрос. Что говорят духоборы относительно организации бедноты, организации партийных и комсомольских ячеек?

Ответ. «Почетные», т.-е. зажиточные духоборы говорят, что партия, комсомол, особые организации бедноты—все это, мол, нужно разве только среди православных и прочего населения.

— Мы же духоборы—заявляют старички—действуем всегда всем миром. Наша вера лучше всякой программы. Там, где вера плоха, может быть, коммунистическая программа нужна, полезна.

Так отделяются от этого вопроса духоборы. Бедноте же они внушают, что раскалывать общину на враждующие партии «грех». Говоря про В. И. Ленина, они заявляют, что В. И. Ленин и без этого, т.-е. без комсомольских и партийных организаций считал их коммунистами, что за раскол «мира», общины духоборов В. И. Ленин никогда бы не стал стоять. Верно ли это? Как и что говорил о деревенском мире, о деревенском обществе т. Ленин?

В брошюре «К деревенской бедноте» еще в 1903 году Владимир Ильич писал: «Пусть каждый деревенский житель посмотрит хорошенько кругом себя: похоже ли мирское соединение, похоже ли крестьянское общество на союз бедноты для борьбы со всеми богатеями, со всеми, кто живет чужим трудом? Нет, не похоже и не может быть похоже. В каждой деревне, в каждом обществе есть много батраков, много обнищавших крестьян, и есть богатеи, которые сами держат батраков... Эти богатеи тоже общественники и они верховодят в обществе, потому что они сила. А разве нам такой союз нужен, в который входят богатеи, в котором верховодят богатеи? Совсем нет. Нам нужен союз для борьбы с богатеями. Значит, мирской союз совсем для нас не годится» (Ленин, т. V, Госиздат, 1928 г.).

---

*) Вопросы задавались слушателями центральных антирелигиозных курсов (месячные курсы в Москве с 15/XII—27 г. по 15/I—1928 г.) по докладу автора о Духоборьи.

Что же касается недопустимости раскола, то в этом отношении тоже самое, что духоборы, говорили социалисты-революционеры, когда они еще не стали открытыми контр-революционерами. По поводу воззвания московской социал-демократической организации 1896 г. к студенчеству, социалисты-революционеры писали:

— Что же это за близорукая тактика, когда революционная организация непременно желает увидеть во всякой другой самостоятельной, не подчиненной ей организации, конкурента, который должен быть уничтожен, в среду которого должно быть непременно внесено разделение, раз'единение, дезорганизация?

В ответ на это Владимир Ильич писал:

— Посмотрите, сколько здесь путаницы. Конкуренция возможна (и неизбежна) только между политической и политической же организацией, между политическим и политическим же стремлением. Между обществом взаимопомощи и революционным кружком конкуренция невозможна, и, приписывая последнему желание непременно уничтожить первое, «Революционная Россия» (орган социалистов-революционеров в 1918 г. Ф. П.) говорит сущие пустяки. Но если в том же обществе взаимопомощи проявилось известное политическое стремление, — например, не помогать революционерам или исключать из библиотеки нелегальные книги, то конкуренция и прямая борьба обязательна для всякого честного «политика» (Ленин, т. V, стр. 359).

Итак, если, руководимое кулаками общество духоборов, занимается политикой, а оно не может не заниматься «политикой», то политическая, классовая борьба и раскол в нем неизбежны, необходимы. Напрасно нас кулаки-духоборы уверяют, что земельный вопрос, судебный вопрос, вопрос о взаимопомощи и артелях не есть «политика»: все это есть «политика» и политика в условиях Духоборья пока недостаточно жесткая по отношению к кулакам. Нужно сделать, чтобы все это было орудием политики бедноты против кулаков, политикой партийно-советских органов.

Вопрос. Как смотрел на «коллективизм» духоборов В. И. Ленин?

Ответ. Отдельно о духоборах т. Ленин ничего не писал, но о политическом значении коллективов, о роли, например, сыроваренных артелей, т. Ленин писал еще задолго до революции: «Сторонники буржуазии, — писал Владимир Ильич, — носятся, как с писаной торбой со всякими кооперациями (союзами для дешевой закупки и выгодной продажи). Находятся даже люди, которые называют себя «социалистами-революционерами», и тоже кричат, вслед за буржуазией, что всего нужнее крестьянину кооперации... Рабочие социал-демократы отве-

чают на это: улучшение хозяйства—вещь хорошая. Ничего в том дурного нет, чтобы дешевле покупать плуги; теперь даже неглупый купец старается дешевле продать, чтобы покупателей привлечь. Но когда бедному и среднему крестьянину говорят, что улучшение хозяйства и удешевление плугов поможет им всем из нужды выбиться и на ноги встать, не трогая вовсе богатых людей, то это обман. От всех этих улучшений, удешевлений и коопераций (союзов для продажи—закупки товаров) гораздо больше выигрывают богатые... У нас тоже сколько угодно имеется людей, которые кричат: артели да мирской союз, да товарищества—вот что мужику надобно. А посмотрите-ка, кому эти артели, да товарищества, да мирские аренды идут на руку... Ясное дело, что прежде всего помещикам и крестьянской буржуазии... Буржуазии, понятное дело, только того и надо, чтобы как можно больше средних и мелких крестьян тянулось за богатыми, чтобы они верили в возможность избавиться от нужды без борьбы с буржуазией, чтобы они надеялись на свое усердие, на свою прижимистость, на свое обогащение, а не на союз с деревенскими и городскими рабочими. (Ленин, т. V, стр. 285—289).

Итак, сектантские и несектантские кооперативы, артели, товарищества до революции никакой революционной роли не играли, они отвлекали внимание от политической борьбы, заставляли верить в возможность мирного, бескровного способа борьбы за улучшение своей жизни. Так что гордиться своей культурнической, хозяйственно-кооперативной дореволюционной деятельностью сектантам не приходится. До революции сектантские и несектантские культурники и кооператоры только помогали, а не мешали, буржуазии укреплять ее власть над деревенской беднотой и несознательной частью рабочих. Теперь дело другое. Теперь, когда власть находится в руках самих трудящихся, когда орудия и средства производства находятся тоже в руках трудящихся, кооперативы, артели, товарищества должны сыграть колоссальную, революционную роль, роль столбовой дороги к социализму. Но в таких районах СССР, где сильно религиозно-кулацкое засилье, с помощью одних сыроваренных артелей, которыми всегда хвалились духоборы, ничего не сделаешь. Нужно прежде всего, как это сделано всюду в СССР, осуществить на деле союз, смычку города с деревней, организовать бедноту, молодежь, женщин, поставить у власти бедноту. Тогда кооперация, артели, товарищества будут сильны, будут служить бедноте и середнякам, тогда важнейшие орудия властвования кулаков над бедняками—хозяйственно-экономические орудия—будут у кулаков вырваны. Нужно как можно скорее это сделать. Сделать это можно только организовав духоборческую бедноту и дав этой бедноте опытных руководителей, дав культурные силы.

Вопрос. Даны или нет культурные силы в Духоборье и ведется ли какая-нибудь партийная и комсомольская работа среди духоборов «Духоборья» в данное время?

Ответ. В ответ приводим нижеследующую вырезку из тифлисской газеты «Заря Востока» (от 1 января 1928 г.):

Работа среди духоборов.

Отделом нацмен при АПО ЦК КП(б) Г предложено АПО борчалинского и ахалкалакского укомов усилить работу среди сектантской молодежи и поставить культурно-просветительную работу среди духоборов путем организации сельско-хозяйственных, кооперативных и естественно-научных кружков. При избах читальнях намечено создание стенгазет, организация громких чтений газет, художественной и сельско-хозяйственной литературы. В школах намечено введение часов физкультуры; будет проведена пропаганда значения Красной армии и обороны СССР.

В уездах намечена установка радиоприемников, систематическая работа кино, массовые лекции с демонстрированием диапозитивов. Отделу нацмен укомов предложено систематически созывать беспартийные крестьянские конференции, собрания духоборской бедноты, совещания сельского актива и работников среди духоборов. Намечено также обновление педагогического состава школ этих районов и увеличение количества школ в духоборческих районах.

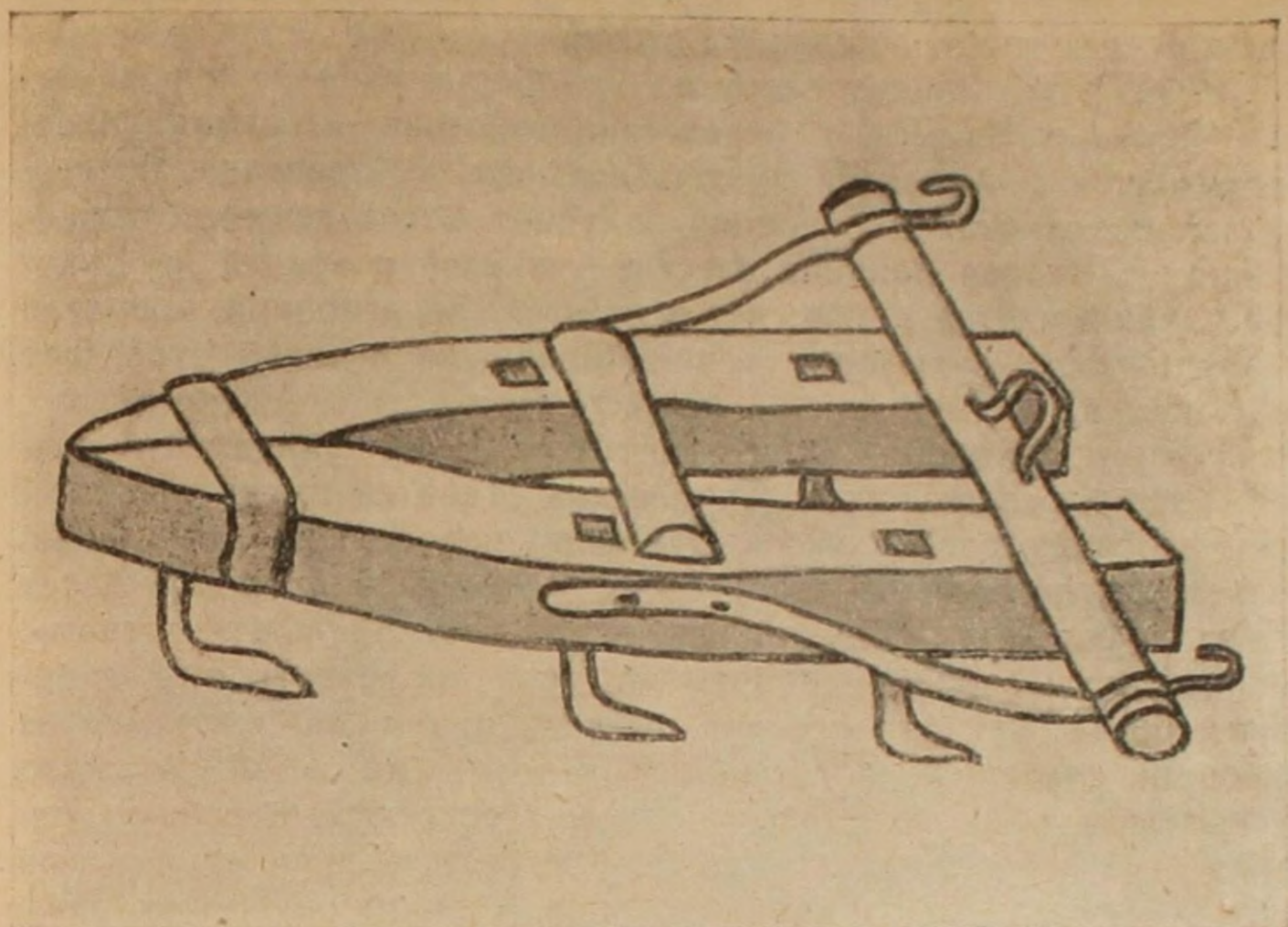
Соответствующим наркоматам предложено улучшить постановку агропомощи и медпомощи в духоборческих районах а также урегулировать острые пограничные споры между селениями. Укому указано на необходимость выделения работницы среди духоборок, организации института делегатских собраний и защиты экономических и правовых интересов духоборок. Серьезное внимание решено обратить на ликвидацию неграмотности. Решено начать вовлечение духоборов в советскую, административную, кооперативную и общественную работу, для чего выделен специальный работник. В Ахалкалакском уезде начато оформление ячеек КП и ЛКСМ.

Вопрос. Оказывают или нет какое-нибудь хозяйственно-культурное влияние духоборы на окружающее население?

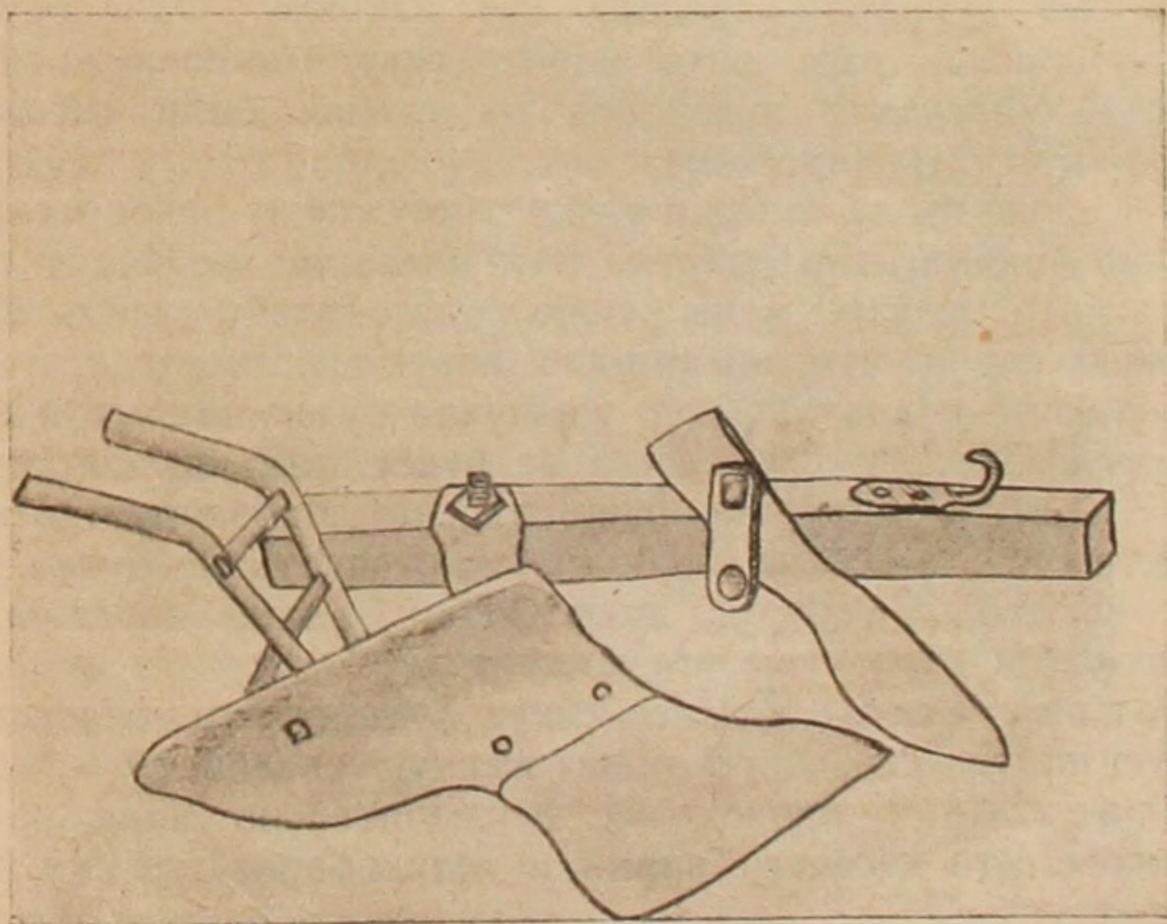
Ответ. Никакого хозяйственно-культурного влияния на окружающее население духоборы не оказали и не оказывают, так как все еще находятся под влиянием кулаков, неграмотны сами, и до сих пор применяют в хозяйстве «кошку» (см. рис. на стр. 37).

Вопрос. Много ли духоборов в СССР?

Ответ. Духоборов в Духоборье около 5 тысяч, в Башкирском уезде Грузии—около 1400 человек, в Сальском округе на Северном Кавказе (переселившиеся из Канады) духо-

Рало или «кошка». Село Горелое, Ахалкалакского уезда Грузии.
боров — около 4000 человек. Есть немного духоборов в Амурском округе Дальневосточного края и в Армении. Всего духоборов в СССР в данное время около 13 тысяч. За грани-

Самодельный плуг, употребляемый в селе Горелое.

цей, главным образом в Канаде, духоборов насчитывается столько же, то-есть около 13 тысяч.

Вопрос. Почему бегут из Духоборья учителя и врачи?

Ответ. Во-первых, вследствие дороговизны жизни. Мясо, например, в г. Ахалкалаках дешевле, чем в Гореловке, потому что ахалкалакская кооперация закупает более дешевый турецкий скот. Вторая причина бегства учителей и врачей из Духоборья заключается в том, что вследствие религиозной косности и замкнутости духоборов, всякий приезжий человек чувствует себя, как в пустыне или на необитаемом острове. Кроме того, со стороны духоборов существует взгляд на учителей и врачей, как на бездельников. Труд врача ставится ни во что. Если врач работает восемь часов, духоборы недовольны его «бездельем». Если врач работает сверх 8-ми часов и за это берет плату с больных*), духоборы недовольны «обирательством». Сначала врач верил духоборам на-слово, на-совесть, т.-е. стремился брать, как это обычно бывает, плату за выезды и за вызов на дом после посещения больного. Но духоборы стали не додавать обещанной врачу платы и совсем забывать о долгах. Тогда врач пошел тоже на бессовестные поступки—он стал требовать, по словам духоборов, «деньги на бочку» даже в тех случаях, когда нечем было заплатить или когда врача ждал умирающий. Вследствие таких отношений с населением врачи и учителя «бегут».

Вопрос. Существуют ли какие-нибудь трактиры, где бы духоборы пьянствовали открыто?

Ответ. В Тамбовке существовал армянский трактир—«духан», но духоборы просили его закрыть. Одновременно духоборы просили разрешить кооперативу торговлю водкой и винами. Соображения духоборов на сходке были высказаны примерно в следующих словах:

— Сейчас мы за вином и водкой вынуждены далеко ездить, так как в духане цены вздуты. В кооперации же будут существовать твердые цены и не нужно будет далеко ездить. Кроме того, наши парни что ни попало воруют и тащат в духан в обмен на вино и водку. Если же духан будет закрыт и будет торговать кооператив, воровства не будет, так как кооператив торгует днем, а днем ни один парень ворованную вещь в кооператив не понесет и за бесценок отдавать не будет.

В некоторых других духоборских селах продажа вин кооперативами давно уже практикуется.

Вопрос. Растет или нет секта духоборов и представляет ли какую-нибудь серьезную политическую опасность?

Ответ. Рост происходит исключительно лишь за счет родившихся. Что касается армян и недухоборов-русских никто

---

*) Частная, сверхурочная практика работникам гореловского врачебного пункта разрешена.

из них не вступает в секту духоборов. Никакой серьезной политической опасности секта духоборов не представляет, так как духоборам-кулакам на вербовать среди грузин и армян сторонников великодержавной политики невозможно. Тем более трудно кулакам-духоборам что-либо сделать в силу расслоения самих духоборов.

Типы построек в духоборском селе Горелове.

Вопрос. Ведется ли какая-нибудь антирелигиозная пропаганда в Духоборье и каково отношение духоборов к безбожникам?

Ответ. Антирелигиозная пропаганда не велась и не ведется среди духоборов. Был случай, когда среди молокан выступал безбожник, доказывавший допустимость употребления свинины в пищу. Успеха этот «безбожник» никакого не имел. Причина его неуспеха заключалась в том, что он сам бывший мусульманин, то-есть, по понятию молокан и духоборов, человек не русский и безбожник потому только, что не знал «истинной» религии. Во-вторых же, этот безбожник все свои «доказательства» основывал на том, что на глазах толпы ел куски жареной свинины, расхваливал ее вкус и говорил, что раз бог не убивает его за кощунство, значит, бога нет.

Армяне-безбожники не выступают с докладами, потому что существует со стороны духоборов не совсем хорошее отношение к армянам вообще, и, кроме того, даже безбожники армяне рассматриваются, как «неверные», и «язычники», никогда не знавшие «истинной» религии. Но кое-какие сомнения

у духоборов уже появились и без всяких докладов. Например, в колониях Марксштадт и Люксембург селяне рассеивают пальбой из мортир градные тучи. В Люксембурге был неурожай на виноград и старики-духоборы объясняют это «карой божией» за пушки, а в Марксштадте был урожай винограда и молодые духоборы доказывают, что «кара божия» и «благодать божия» есть только выдумки попов и кулаков. Марксштадт и Люксембург находятся в соседних уездах, но споры о их безбожных опытах идут далеко кругом. К сожалению, безбожники до сих пор не использовали этих опытов для пропаганды.

Вопрос. Можно ли вести антирелигиозную пропаганду в Духоборье, где никакой значительной культурной работы не было проделано? Если можно вести антирелигиозную пропаганду, то с чего ее начинать и где брать материал?

Ответ: Антирелигиозную пропаганду вести в условиях Духоборья можно и должно. Не вести антирелигиозную пропаганду в Духоборье мы не можем. Например, стоит поставить доклад-беседу или лекцию с волшебным фонарем о происхождении мира, земли, человека, как сразу же посыпятся вопросы о боге и религии. Отказываться от естественно-научной пропаганды мы не можем, следовательно, не можем отказываться и от антирелигиозной пропаганды. К сожалению, среди духоборов пока не было никакой пропаганды. Поэтому нужно подумать, с чего начать и как начать антирелигиозную пропаганду в условиях Духоборья. Нам кажется, правильнее было бы ставить любые нужные нам вопросы на обсуждение духоборов, но не всех духоборов, а, главным образом, среди молодежи и бедноты. Создав актив, создав кружки, можно не бояться выступать с уже проработанными в активе и кружках вопросами на общих сходках духоборов. При хороших докладчиках, при наличии волшебного фонаря и наглядных, понятных пособий можно приступить к антирелигиозной пропаганде теперь же, тем более, что духоборческая религия и без того трещит по всем швам. Начинать нужно совсем не с философских рассуждений о существовании, «бытии» бога, а с текущих кампаний, юбилеев, решений, событий. Например, сейчас справляется столетие со дня рождения Л. Н. Толстого, так глубоко чтимого духоборами. Почему бы нам не отпраздновать этот юбилей среди духоборов, указав и на заслуги Толстого в борьбе с самодержавием и на реакционную сущность так называемой толстовщины. Духоборы до сих пор заявляют, что можно прожить и без науки, и без вооруженной революционной борьбы. Было бы полезно разобрать реакционную сущность таких заявлений на примерах критики Лениным и Плехановым подобных же заявлений Толстого. В связи с юбилеем Толстого критические сборники статей и отдельные брошюры марксистов о Толстом изданы Госиздатом. Из этих сборников и брошюр можно черпать материалы для оценки деятельности и учения Толстого. Попутно можно разобрать

на примерах Духоборья неосуществимость толстовского учения о непротивлении злу насилем, о немедленном упразднении власти, суда и наказаний. Спросить при этом духоборов, почему они не хотели братство признать в земельном вопросе и почему они берегли винтовки.

Кулакам, помещикам, белогвардейцам от роспуска Красной армии и самоликвидации Советской власти была бы, конечно, польза, но какая польза бедноте?! От «равенства» в политических правах, от «равенства» в вопросах налогового обложения и самообложения кулакам была бы, конечно, польза, но какая польза бедняку платить налогов столько же, сколько платит кулак. Сейчас бедняк платит гораздо меньше и даже совсем не платит, а прав имеет больше кулака. Вот в этих вопросах кулаки не прочь от «равенства» с бедняками. Нужно на

примерах Духоборья разоблачать кулацкие дела. Нужно на примерах Духоборья показать смысл и значение для духоборов бедняков и середняков проводимой классовой политики Советской властью, значение и смысл тех или иных мероприятий Сов. власти. Это и будет началом антирелигиозной пропаганды, так как классовая политика и ее разъяснение расшатывают религиозно-кулацкие порядки. Сказать, что в области классовой политики, классового проведения в жизнь тех или иных мероприятий Советской власти в Духоборьи ничего не делалось было бы неверно, ошибочно. Ахалкалакский уезд, не хуже в этом отношении других уездов. Все дело лишь в том,

Гнезда аистов в селе Гореловке. Аист, по мнению духоборов, приносит счастье.

что партийно-советские мероприятия не увязывались с антирелигиозной пропагандой. Нужно постараться это сделать теперь.

Вопрос. Как ставить среди духовоборов и сектантов вообще вопрос об оценке творчества и учения Л. Н. Толстого?

Вопрос. Был ли Толстой революционером и социалистом, как об этом теперь говорят и пишут некоторые почитатели Толстого?

Ответ. О роли творчества и учения Л. Н. Толстого среди сектантских масс надо ставить вопрос так же, как мы его ставим среди широких масс вообще.

Мы не отрицаем значения Л. Толстого, как великого художника. В ряде своих произведений Толстой сумел отлично отразить помещичий и дворянский быт дореволюционной России. В своих религиозно-философских произведениях Л. Н. Толстой выступал даже против государственного строя того времени и против казенно-монархической церкви.

Но, обличая и критикуя государственно-церковный строй того времени, Л. Толстой критиковал также и революционный социализм. Толстой не указывал эксплуатируемой массе революционных методов борьбы за ее освобождение, а впадал в ряд противоречий, доходящих до юродства.

Вместо революционной борьбы Толстой проповедывал отрицание политики и непотворение злу насилем. Он говорил об отвлеченных началах нравственности, «вечной» истине религии и добра, не понимая их переходящего классового содержания. Он отвергал помещичью монархическую церковь, но не отрицал религии, а проповедывал ее в более утонченной, более вредной для угнетенных масс форме.

В. И. Ленин причислял Л. Н. Толстого к социалистам-утопистам, многие из которых тоже осуждали революционную и вообще политическую борьбу, тоже занимались проповедью своей «новой», «очищенной» религии. Не лишне поэтому вспомнить оценку, которую Маркс, а за ним Ленин, давали утопистам-социалистам:

«Значение критически-утопического социализма и коллективизма изменяется в обратном отношении к ходу исторического развития. По мере того, как борьба классов обостряется и принимает определенные формы, эта фантастическая ненависть к борьбе, это фантастическое отрешение от нее теряют всякую практическую ценность и всякое теоретическое оправдание, и потому, если основатели этих систем были во многих отношениях революционерами, то основанные их учениками секты всегда оказываются реакционными, так как эти ученики упрямо противопоставляют устарелые представления своих учителей историческому развитию пролетариата» (К. Маркс и Ф. Энгельс — «Коммунистический Манифест»).

«Пессимизм, непротивленчество, апелляция к «Духу» есть идеология, неизбежно появляющаяся в такую эпоху, когда весь старый строй «переворотился» и когда масса, воспитанная в этом старом строе, с молоком матери впитавшая в себя начала, привычки, традиции, верования этого строя, не видит и не может видеть, каков «укладывающийся» новый строй, какие общественные силы и как именно его «укладывают», какие общественные силы способны принести избавление от неисчислимых, особенно острых отсутствий, свойственных эпохам «ломки»... Чем больше развивается, чем более определенный характер принимает деятельность тех общественных сил, которые «укладывают» новую Россию и несут избавление от современных социальных бедствий, тем быстрее критически-утопический социализм «лишается всякого практического смысла и всякого теоретического оправдания»... Учение Толстого безусловно утопично и по своему содержанию реакционно в самом точном и в самом глубоком значении этого слова. Но отсюда вовсе не следует ни того, чтобы это учение не было социалистическим, ни того, чтобы в нем не было критических элементов, способных доставлять ценный материал для просвещения передовых классов»... Но... «Есть социализм и социализм»... «Четверть века тому назад (то-есть в 1885-х годах, так как эти строки писались В. И. Лениным в 1911 году—Ф. П.) критические элементы учения Толстого могли на практике приносить иногда пользу некоторым слоям населения вопреки реакционным и утопическим чертам толстовства. В течение последнего, скажем, десятилетия это не могло быть так, потому что историческое развитие шагнуло немало вперед с 80-х годов до конца прошлого века. А в наши дни... всякая попытка идеализации учения Толстого, оправдания или смягчения его «непротивленчества», его апелляции к «Духу», его призывов к «нравственному самоусовершенствованию», его доктрины «совести» и всеобщей «любви», его проповеди аскетизма и квиетизма и т. п., приносит самый непосредственный и самый глубокий вред» (Ленин, т. XI).

В данное время мы переживаем эпоху, когда весь старый строй «переворотился». Не все еще, воспитанные в этом старом строе, с молоком матери впитавшие в себя начала, привычки, традиции, верования этого строя, видят и могут видеть, каков «укладывающийся» новый строй, какие общественные силы и как именно его «укладывают». Люди же выбитые революцией из колеи, «пострадавшие», «бывшие» люди видят, но не хотят нового строя, потому что этот строй лишил их господства. За счет нытиков, за счет слепых и пострадавших растет толстовщина, пессимизм, непротивленчество. Непротивленчество это часто бывает лицемерным, шкурным. Лицемерие и шкурничество многих современных толстовцев мы должны разоблачать. В особенности много было и слепоты, и нытья, и лицемерия в

годы гражданской войны, когда учение Толстого превратилось в руках свергнутых классов в орудие самозащиты и лицемерного братания, когда многие дезертиры оправдывали свои шкурнические поступки заповедью «не убий». На примерах жизни духоборов можно хорошо показать всю утопичность (невозможность), вред и лицемерие непротивленчества. Мы располагаем фактами, когда духоборы при первой же, по нашему мнению мнимой (выдуманной), опасности, покидали свою непротивленческую позицию и брались за оружие. Например, в годы гражданской войны духоборы села Горелое, опасаясь нападения армян, выкопали окопы и ожидали боя с винтовками в руках. Теперешние защитники отказа от военной службы в Красной армии Чивильдеев Илья и Тиханов Федор призывали в годы гражданской войны к оружию. Несмотря на свою старость, Тиханов Федор сам лично взял без всякого принуждения лопату в руки и за один день вырыл шесть окопных ямок. Всеми уважаемый духобор Збитнев Иван Павлович по просьбе односельчан совместно с Чивильдеевым Ильей занимался приспособлением старых заброшенных пушек для целей обороны села Горелое от армян. Теперь же нас эти люди стараются уверить в том, что духоборы никогда не брали оружия в руки. Кто же, как не духоборы, убили в горах трех бандитов, потом еще бандита-татарина, потом еще армянина в 1926 году около села Кети, потом красноармейца-пограничника в огороде, потом своего же духобора-гореловца в 1924 году?!

Список явно и неявно убитых духоборами можно было бы, наверное, удлинить, если бы мы знали Духоборье получше. Но и на основании приведенных данных можно судить, что духоборы являются толстовцами-непротивленцами только на словах. Да и где есть, кроме отдельных жалких интеллигентов и обывателей-мещан, искренне убежденные толстовцы? Много ли их? Может быть один на несколько тысяч, мнящих себя толстовцами! Остальные же — толстовцы до первого трудного случая, до первого «опыта». Для дела же обороны СССР одинаково вредны и мнимые, и немнимые толстовцы. Мнимое непротивленчество духоборов мы должны разоблачить и преодолеть. Молодежь, в особенности бедняцкая молодежь, стремится к военной службе. Уже многие секты, отказывавшиеся от службы в Красной армии, признали обязательность военной службы. Даже в отдельных старейших и лучших коммунах толстовцев вроде «Криницы» (на берегу Черного моря недалеко от Новороссийска) организовались из бывших толстовцев комсомольские ячейки, признающие, конечно, военную службу. Есть крупнейшая толстовская колония «Всемирное братство» (в Самарской губернии), которая не признает военной службы, но большинство членов этой колонии судилось за кабальные сделки с голодающими, так что можно судить, что это за «толстовцы»! Подобных примеров мы можем привести еще не-

сколько. На этих примерах мы будем разоблачать лицемерие толстовцев и вред толстовщины. Безбожникам Духоборья мы рекомендуем именно такой путь, путь классового, ленинского разоблачения всего вреда и лицемерия толстовщины, разоблачения, построенного на примерах из жизни самих же толстовцев и духоборов.

Духоборы из села Гореловки, Ахалкал. уез., Грузия.

Вопрос. Какие у духоборов существуют обряды?

Ответ. Обряды богослужения и брака. Богослужение совершается просто, но по определенным, раз навсегда установленным обрядам. В специальном молитвенном доме или просторной хате собираются постепенно старые и молодые, мужчины и женщины. В переднем углу всегда стоит стол, покрытый чистой скатертью. По бокам стола, на стене висят ради украшения полотенца. Икон, лампадок, книг нет. Вдоль передней и двух боковых стен сделаны скамьи для сиденья. Ранее

пришедшие, старшие рассаживаются поближе к переднему, почетному углу. Старики и пожилые духоборы начинают один за другим читать псалмы из «Животной книги», то-есть на память. Псалмы эти каждым заучиваются с детства. В псалмах говорится, как жили духоборы, как нужно жить и что ожидает духоборов и всех людей в будущем. После прочтения каждого псалма мужчины и женщины поют заключительные, основные слова прочитанного псалма. Всякий вновь приходящий кланяется отдельно мужчинам и женщинам. Женщины от

Дети из села Гореловки, Ахалкал. уез.

входа в избу помещаются вправо, а мужчины влево. Почетные гости усаживаются за стол. Начитавшись и напевшись, духоборы встают с лавок и совершают обряд целования. Делается это так: к крайнему от стола старику подходит с другого конца шеренги мужчин (обычно наиболее молодой) духобор.

Оба духобора берутся за руку, как для рукопожатия, кланяются два раза друг другу, не выпуская руки, целуются и еще раз кланяются. Для удобства становятся при этом в полуоборот, так что получается впечатление, что качают ручкомойник или насос. От первого старика целующий подходит ко второму старику. К первому старику подходит следующий с правого фланга. Постепенно вся шеренга мужчин приходит в «поцелуйное» действие. Женщины, стоя, поют. Освободившиеся от поцелуев правофланговые и левофланговые мужчины выходят на середину, становятся против женщин, кланяются и начинают подпевать. Когда все мужчины между собою перецелуются, ту

Девушки-духоборки из села Гореловки в праздничных костюмах (платки одеваются на время моления).

же самую церемонию проделывают женщины под пение мужчин. В этом состоит очень красивый с внешней стороны, но очень опасный в отношении заражения сифилисом и другими болезнями, обряд целования.

Если есть брачующиеся, им дается наставление. Брачующиеся при этом стоят на коленях. Если приглашается община на поминки, приглашающий становится на колени, кланяется всем и просит посетить его. Других каких-либо обрядов крещения, причащения или миропомазания—нет.

В о п р о с. Как питаются духоборы?

О т в е т. Ячменный хлеб, постный суп (или щи, борщ—тоже постные) по будням, мясное по праздникам и у более зажиточных по будням. Добавлением к ячменному хлебу и

щам служат чаще или реже в зависимости от достатка каждой семьи: местный овечий сыр, даже швейцарский сыр (вырабатываемый в Родионовке), молоко, масло, яйца, домашняя и дикая птица, рыба из озер. От однообразной, грубой, неумело приготовленной пищи, а также от неравномерного питания в течение дня, особенно в летние месяцы, часты катарральные болезни желудка. Свинины не едят.

Вопрос. Во что и как одеваются духоборы?

Ответ. Мужчины носят сапоги, брюки и рубашки. Рубашки носят с отложным воротником. Вместо галстука все до одного мужчины носят тряпичный бант в виде галстука из розовой, голубой или бордовой материи. Поверх рубашки одевается камзол, или иначе сказать род однобортного полукафтана с медными пуговицами для украшения, с железными крючками для застегивания, темно-синего или черного цвета, из шерсти, длиной до колен. Молодежь носит щегольской «жилет»-безрукавку с вышивками на карманах и по борту. На голову летом духоборы одевают самодельную фуражку с бумажным цветочком (розеткой) вместо кокарды. На голове оставляется «чуб». Усы носят по-украински. Борода сбривается. В своих однообразных фуражках, прическах, камзолах, похожих не то на старые казачьи мундиры, не то на гусарские мундиры, духоборы похожи на какое-то войско. Прежде при «Луше» дисциплина и порядок, очевидно, действительно были военные. Недаром же молодые духоборы, прислуживавшие Луше, имели своего атамана и назывались казачками. Однообразность формы была, очевидно, вызвана еще благодаря стремлению к материальному уравниванию дохоборов в первые годы проживания на Молочных Водах и в Духоборье. Это же отложило отпечаток и на костюмы женщин. До пяти лет духоборки носят самодельные чепцы вроде шляп (иногда с твердыми полями). После пяти лет все подростки-девочки, девушки и женщины лукерьевского согласия прячут волосы под остренькую шапочку, украшенную матерчатым или бумажным бантом. Из под шапочки выпускается «чолка» (подстриженные и зачесанные на лоб волосы). Поверх самотканной грубой рубахи одевается юбка и кофта. Поверх юбки одевается фартук, а поверх кофты — безрукавка с борами. Женские праздничные фартуки, кофты и безрукавки, в зависимости от зажиточности, украшаются всевозможными цветными, яркими вышивками и прошивками из шелка, бархата и шерсти. Летом носят чулки и башмаки. Костюм, в общем, и у мужчин, и у женщин старинный. Живя целых 84 года отрезанно от русского населения и строго подчиняясь раз навсегда заведенным порядкам и обычаям, духоборы не подпали под влияние «мод». Но духоборки-щеголихи покупают и пудру, и духи, и губную помаду.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
Духоборье.	
Кто такие духоборы?	5
Что такое Духоборье?	7
Быт и общественность Духоборья	17
Заключение	30
Приложение.	
Ответы на вопросы	33
Работа среди духоборов	36
